This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

T26 4/107

WIDENER LIBRARY

HX 78IB 8

Digitized by Google

rov
205.
.64

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКІЯ
ПОСЛОВИЦЫ
И
ПОГОВОРКИ
ВЪ ЛИЦАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Печатано въ Военной Типографіи.

1830.

Digitized by Google

Prov 205.64

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлен
были въ Цензурный Комитетъ при экземпляр
Февраля 11-го, 1830 года.

Цензоръ О. Сенковскій.

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY JUN 25 1969

69*2
6 P I

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Инв. № 4160

Благодареніе Богу! честь и слава нашему Правительству!— Оно изыскиваетъ всѣ возможные средства, и не щадитъ никакихъ пожертвованій, для просвѣщенія Русскаго народа.

Но Правительство можетъ дать народу только средства; достиженіе же цѣли зависитъ отъ самаго народа, какъ отъ дѣйствователя. Но дабы дѣйствовать, надобно имѣть готовность воли; а сія готовность воли, ни отъ Правительства, ни даже отъ самаго народа не зависитъ.

Digitized by Google

Что жъ можетъ содѣйствовать благодѣтельнымъ мѣрамъ Правительства, двигать народъ къ цѣли просвѣщенія? — По мнѣнію моему, — возбужденіе готовности воли (хотѣнія) народа, къ чтенію полезныхъ сочиненій. Способы къ тому, какъ я полагаю, суть книги — по образу изложенія и по содержанію своему, доступныя юнымъ понятіямъ народа, близкія къ его образу мыслей, сродныя его простому образу жизни.

У насъ такихъ книгъ нѣтъ, или почти-что нѣтъ (*).

(*) Кромѣ повѣсти — *Лука* да *Марья* — соч. Ѳ. Н. Глинки, я ни одной не знаю.

Digitized by Google

Желая посильно воспособить сему недостатку, я написалъ *пословицы* и *поговорки.* Книжка сія можетъ служить народу заохоченіемъ къ чтенію книгъ, содержанія болѣе важнаго. Она же убережетъ отъ забвенія и нѣкоторые обряды предковъ нашихъ, ихъ повѣрья, обычаи, предразсудки и проч.

Если предположенія мои хотя нѣсколько основательны: если посильный прудъ мой люди просвѣщенные одобрятъ, то я охотно рѣшусь продолжать оный; а если добрымъ читателямъ принесу хотя нѣкоторую пользу, то почту себя счастливымъ и пресчастливымъ.

Алексѣй Серебровъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВМѢСТО ПОСВЯЩЕНІЯ.

СКАЗАНІЕ.

Въ бѣломъ Царствѣ, въ православномъ Государствѣ живетъ могучій Чародѣй *.... *....*....*....евъ сынъ. Палаты у него отъ золота — словно жаръ горятъ; а каршины по стѣнамъ — словно сказки говорятъ! Есть у него много добра — богатства завѣтнаго: есть у него шапка невидимка и коверъ самолетъ; есть у него скатерть самобранка и родникъ живой воды; а еще есть у него неистощимой кошелекъ съ деньгами. Сей Чародѣй по утру встаетъ ранешенько; умывается ключевой водой бѣленько; молится Богу на чудёнъ Животворящій Крестъ; потомъ надѣваетъ на себя шапку невидимку и садится на коверъ самолетъ; береть подъ мышку скатерть

самобранку, подъ другую пузырь живой воды; кладешь за пазуху неисчетимой кошелекъ съ деньгами и — какъ беркутъ летаешь по Царству бѣлому, что по бѣлому-то Царству православному. — Завидишь ли гдѣ бѣднаго — опустишься; завидишь ли голоднаго — опустишься; завидишь ли болящаго — опустишься. — Бѣдному суешь пятакъ въ карманъ; голодному — крому хлѣба за пазуху; а болящаго спрыснешь живой водой — и онъ здравъ будетъ.

Я тамъ былъ, медъ пилъ: по усу текло, да и въ ротъ попало.....

1.... 200....ъ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Маша . . . . . 1.

II. Фока . . . . . 27.

III. Извощикъ . . . . . 35.

IV. *Не рука крестьянскому сыну калачъ есть* . . 49.

V. Князь N....— . . . . . 53.

VI. Тишка . . . . . 63.

VII. Спрашенъ сонъ, да милосшивъ Богъ. 83.

VIII. Вечеръ въ крестьянской избѣ, или *всѣ бобры, всѣ равны* . . . . . 125.

IX. *Голинькой охъ! а заголинькимъ Богъ* . . . . 137.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКІЯ
ПОСЛОВИЦЫ и ПОГОВОРКИ
ВЪ ЛИЦАХЪ.

I.
МАША.

(Происшествіе въ Сибирскѣ, въ 1799 году.)

ГОРНИЦА ВЪ МѢЩАНСКОМЪ ДОМѢ.

Мѣщанинъ (вставъ изъ-за стола и помолившись Богу). Што-ста ты не говоришь хозяйка, а всё-то не пушное. Ну сама суди, какой тушъ толкъ: дѣвка пушемъ не поужинала, да полно перекстилась ли и на святыя-то иконы....

Жена его. Полно-ста, полно! Не тебѣ учить меня; не твое дѣло управляться съ дочерью. Што она за монастырка (1)? еще надомовничается и за-мужемъ. А ты лучше молись-ка Богу, да ложись спать;

Digitized by Google

шакъ завтра раньше на бахчи поѣдешь. Вѣдь ужъ арбузы-шо, я чай, снимашь пора.

Мѣщ. (про себя) Ты ее ксши, а она въ воду лѣзетъ. (въ слухъ). А кшо ошопрешь калишку рыскушѣ-шо?

Жена. Да неужъ ли ты продрыхнешь до за ушрени? вѣдь хороводы-шо разходятся почти съ солнышкомъ; а Машѣ не въ полночь же уйти ошшуда?

Мѣщ. Ну Марковна! чшобъ послѣ не каяшься!....

Хороводъ.

Сумерки. На лугу, прошивъ Св. ворошъ Покровскаго монасшыря, сшоящъ не большими кучками молодыя дѣвушки, въ полупраздничныхъ нарядахъ и весело, но шихо разговариваюшъ между собою. Не далеко ошъ нихъ кружокъ молодыхъ людей. Черные кожаные каршузы, голубые и алые плашки на шеяхъ, разноцвѣшныя шелковыя перчашки со сшрѣлками, сшніе

Digitized by Google

сертуки и востроносые сапоги—костюмъ приказныхъ. Пуховыя и поярковыя шляпы, голубые и синіе кишайчатые халаты, подпоясанные шелковыми кушаками и шупоносые козловые сапоги — костюмъ купцовъ и зажиточныхъ мѣщанъ. Высокіе (въ пол-аршина) красные околыши, съ длинными, колпакообразными темнозелеными верхушками, полосатые халаты и длинноносые башмаки (часто на босую ногу) — костюмъ удалыхъ школьниковъ. Всѣ балагурятъ шумно, но не буйно. Довольно громкій смѣхъ сопровождаетъ бесѣду ихъ.

Здравствуйте добрые молодцы! и вы красныя дѣвицы! — сказала, подходя къ нимъ, вдова Ивановна и низко поклонилась на обѣ стороны. — Здорово! здорово, Ивановна! отвѣчали тѣ и другіе, обратясь къ ней и такъ же низко кланяясь — и вдругъ молодежъ смѣшалась съ дѣвушками. Потомъ чинно составили большой кругъ и всѣ запѣли:

Digitized by Google

Какъ на улицѣ дожикъ накрапаетъ,
Хороводъ красныхъ дѣвокъ прибываетъ.
Охъ вы дѣвушки поиграйте;
Ужъ какъ вы холостые не глядите:
Вамъ глядѣньицемъ дѣвушекъ не взяти, —
Ужъ какъ взять ли не взять ли по любови,
Что по батюшкину повелѣнью,
Что по матушкину благословенью (2).

Кругъ разорвался на двѣ половины; каждая половина вытянулась въ линію и стала одна противъ другой, въ разстояніи десяти шаговъ.

Первая половина (поетъ):

А мы просо сѣяли;
Ой Дидъ Ладо, сѣяли.

Вторая половина:

А мы просо вытопчемъ,
Ой Дидъ Ладо, вытопчемъ.

Первая:

А чѣмъ же вамъ вытоптать?
Ой Дидъ Ладо, вытоптать?

Вторая:

А мы коней выпустимъ;
Ой Дидъ Ладо, выпустимъ.

Digitized by Google

Первая:

А мы коней переймемъ;
Ой Дидъ Ладо, переймемъ.

Вторая:

А чѣмъ же вамъ перенять?
Ой Дидъ Ладо, перенять?

Первая:

Шелковымъ поводомъ.
Ой Дидъ Ладо, поводомъ.

Вторая:

А мы коней выкупимъ;
Ой Дидъ Ладо, выкупимъ.

Первая:

А чѣмъ же вамъ выкупить?
Ой Дидъ Ладо, выкупить?

Вторая:

А мы дадимъ сто рублей.
Ой Дидъ Ладо, сто рублей.

Первая:

Не надо намъ тысячи.
Ой Дидъ Ладо, тысячи.

Вторая:

А что же вамъ надобно?
Ой Дидъ Ладо, надобно?

Digitized by Google

Первая:

Намъ надобно дѣвицу;
Ой Дидъ Ладо, дѣвицу (3).

Послѣ чего изъ вторрой половины въ первую перешла дѣвушка.

Вторая:

Нашего полку убыло;
Ой Дидъ Ладо, убыло.

Первая:

Нашего полку прибыло;
Ой Дидъ Ладо, прибыло.

Такимъ образомъ продолжали они до тѣхъ поръ, пока изъ вторрой половины въ первую не перешли всѣ дѣвушки.

А ты, баринъ, что съ нами не-играешь? — Сказала Ивановна, стоящему нѣсколько по-одоль молодому человѣку, въ модной пуховой шляпѣ и сѣромъ щеголеватомъ сертучкѣ.

Незнакомецъ. Я не знаю порядка, милая.

Ивановна. Стань-ка, добро, стань; такъ мы и научимъ.

Digitized by Google

Она безъ церемоніи взяла его за руку и поставила между Машею и маленькой дѣвушкой, примолвя: вотъ теперь и тебѣ будетъ не скучно, да и Машѣ-то веселѣе.

Незнакомецъ (Машѣ). Не прогнѣвайся, красавица, если я что не такъ стану дѣлать. (Онъ взялъ ее за лѣвую руку).

Маша (стыдливо). Ничего-сша....

Общій хоръ:

Заплелися плешень заплелися;
Ты завейся шруба золошая;
Завернися камка кружчашая!
Изъ-за горъ дѣвица гусей гоняла:
Тига гуси домой!
Тига сѣры домой!
Я сама гуськомъ,
Сама сѣренькимъ;
Я спарымъ спарикамъ —
Киселя съ молокомъ;
Я спарымъ бабамъ —
Каши съ масломъ;
Молодымъ молодкамъ —
Шелковую плешку;

Digitized by Google

А краснымъ дѣвицамъ —
Бѣлилъ да румянъ.
Заплелися плешень, заплелися и проч.

При началѣ сего хора всѣ стали попарно и сомкнувшись руками, вытянулись въ линію. Первая пара подняла вверхъ соединенные руки; а подъ оныя пошли всѣ играющіе, начиная съ послѣдней пары. Когда же хоръ кончился и прошла уже вторая пара, то сошавшая въ первой парѣ Ивановна, подныривъ подъ руку своего товарища, положила правую его руку къ себѣ на плечо, чѣмъ и составила первое звено плетня и такимъ образомъ продолжали они до шѣхъ поръ, пока всѣ не заплелись въ общій плешень.

Между тѣмъ красивый незнакомецъ въ сѣромъ сершучкѣ ходитъ съ Машею. Онъ нѣсколько разъ начиналъ говорить съ ней; но она дрожащимъ голосомъ отвѣчала ему коротко — *да* или *нѣтъ*. Онъ наконецъ заглянулъ ей въ лице, взоры

Digitized by Google

ихъ встрѣтились и быстрый огонь пробѣжалъ по лицу красавицы Маши. Длинныя рѣсницы ея опустились; рука слегка пожатая незнакомцемъ, затрепетала и полная грудь ея примѣтно заволновалась.... Но вотъ и до нихъ дошла очередь, и они подняли соединенныя руки. Вотъ прошелъ уже весь хороводъ — и высокій незнакомецъ опустилъ руку свою чрезъ плечо красавицы почти на грудь ея.... Колѣна Маши затряслись. Она, чтобы не упасть на землю, крѣпко стиснула руку незнакомца. — Въ сердцѣ незнакомца закипѣла страсть люшая....

Плетень заплетенъ и разсыпался; а Маша и незнакомецъ стояли какъ окаменѣлые.

Теперь въ горѣлки! — сказала Ивановна. — Въ горѣлки! въ горѣлки! — раздалось нѣсколько голосовъ и всѣ стали попарно, какъ становятся пары при началѣ длиннаго польскаго. Незнакомецъ и Маша вздрогнули, машинально пошли

Digitized by Google

къ прочимъ и сшали въ послѣднюю пару. — Милая! Милая! — шепшалъ незнакомецъ. Маша ошвѣчала сильнымъ вздохомъ и непроизвольно пожала руку его....

Но вошъ и горѣлки кончились. Опяшь сосшавился общій кругъ. Запѣли извѣсшную пѣсню: *Лишь зорюшка занялась.* А когда и оную кончили, шо всѣ сшали разходишься по домамъ. Иншересный незнакомецъ проводилъ Машу до ея калишки.

Женихъ.

Марковна (всшрѣчая мужа). Долго-сша шы замѣшкался; а у насъ былъ госшь и велѣлъ шебѣ кланяшься. — Угадай-ка кшо?

Мѣщанинъ. Мало ли у насъ знакомыхъ? какъ угадашь?

Она. И незнакомой-сша, да лучше иной родни.

Онъ. Кшо бы эшо шакой?

Digitized by Google

Она. Пригожій-сша парень, богашой баринъ.

Онъ. А за чемъ бы эшо?

Она. Свашашь за себя Машу.

Онъ. Добро-сша пожаловашь, милосши просимъ! А кшо сваха-шо?

Она. Кшо сваха-шо? Онъ — видишъ шы — нездѣшній и говоришъ, чшо у нихъ свахъ засылашь не въ обычаѣ.

Онъ. Эге, Марковна! — да шушъ ужъ вовсе чшо-шо непушное....

Она. Полно-сша, полно! увидишь, шакъ не шо скажешь. Онъ завшре опяшь придешъ. Небось обѣими руками перекрестишься. Я сказала, чшо мы ради его милосши.

Онъ. Ну инъ покуда будь по швоему. А чшо невѣсша — шо?

Она. Да ей какое шушъ дѣло?

Онъ. А вошъ шакое-шо, чшо я принуждашь не сшану; да и шебѣ забажу.

Она. Поди-шка шы пожалуй! онъ и мнѣ закажешъ! (входишъ Маша). Погляжу я!

Digitized by Google

Онъ. Маша! видѣла ты жениха?

Маша (засмѣнчиво). Да, батюшка! видѣла.

Онъ. Ну чтю?—приглянулся ли онъ тебѣ?

Маша. Власть ваша, батюшка!

Онъ. Не въ томъ, — слышь, дѣло; а любъ ли онъ тебѣ-то?

Марк. Не бось, дишяшко! не стыдись! скажи....

Маша. Власть ваша, машушка! (дрожащимъ голосомъ.) А мнѣ онъ по-сердцу.

Марк. Ай-да умница! (мужу.) Ну, теперь чтю скажешь?

Онъ. Теперь-стта и калякать нечего. Одначе, кшо же онъ шаковъ? есшь ли у него здѣсь родня, аль знакомые?

Она. Завшре всё узнаешь; завшре всё узнаешь.

Дѣвишникъ.

Вечеръ. За большимъ дубовымъ столомъ подъ свяшыми, сидѣла счастливая

Digitized by Google

красавица Маша, окруженная нарядными подругами. Марковна суетливо бѣгала по горницѣ и разставляла на столѣ яблоки, арбузъ, дыню, черносливъ, изюмъ, инжиръ (винныя ягоды), грецкіе и каленые орѣхи, финики и проч. — Дѣвушки начали между собою перешептываться и вдругъ запѣли слѣдующую пѣсню:

Ахъ сборы, сборы — Машины:
Сбирала подругъ за свой столъ,
Сажала подругъ высоко,
Сама садилась выше всѣхъ;
Клонила голову ниже всѣхъ,
Думала думушку крѣпче всѣхъ.
Подружки мои, голубушки!
Придумайте мнѣ — пригадайте:
Какъ мнѣ величать свёкра будешъ?
Батюшкой назвать — не хочется;
А свёкромъ назвать — осердится.
Убавлю спѣси, гордости;
Прибавлю ума, разума:
Назову свёкра — батюшкой,
Лихую свекровь — матушкой (4).

Digitized by Google

Маша, блѣдная какъ мертвецъ, плача дань старинному обычаю, — горько плакала. Дверь распахнулась настежь и — Маша сквозь слёзы улыбнулась; розы запылали на полныхъ щекахъ ея. Вошелъ извѣстный уже намъ незнакомецъ и ловко поклонясь хозяину и хозяйкѣ, поднесъ первому зарбашной кушакъ, а женѣ его богатаго пирюсиню на шѣлогрѣйку. Они привѣтливо поцѣловались по три раза; а принявъ подарки, низко поклонились поднесшему.

Марковна. Спасибо-сша, дорогой гость Алексѣй Ивановичь! на дорогихъ подаркахъ, спасибо! — Милости просимъ садитьсся.

Незнакомецъ. Вашему подарку и цѣны нѣтъ; а на моихъ не прогнѣвайтесь, любезная матушка и батюшка!

Между тѣмъ сидѣвшія за столомъ дѣвушки раздвинулись и пропустили жениха къ невѣстѣ. Онъ подалъ ей кусокъ штофу и сѣвши подлѣ нее, крѣпко по-

Digitized by Google

цѣловалъ стыдливую. Дѣвушки запѣли:

А кто у насъ уменъ?
Кто у насъ разуменъ?
Ай люли, люли; кто у насъ разуменъ?
Алексѣй сударь уменъ,
Иванычь разуменъ! —
Ай люли, люли; Иванычь разуменъ!
Онъ щепотко ходитъ,
Манерно ступаетъ,
Ай люли, люли; манерно ступаетъ.
Башмакъ не ломаетъ,
Чулокъ не мараетъ,
Ай люли, люли; чулокъ не мараетъ.
На добра коня садится,
Подъ нимъ конь веселится,
Ай люли, люли; подъ нимъ конь веселится.
Къ саду подъѣзжаетъ, —
Весь садъ разцвѣтаетъ;
Ай люли, люли; весь садъ разцвѣтаетъ.
Весь садъ разцвѣтаетъ,
Соловьи распѣваютъ;
Ай люли, люли; соловьи распѣваютъ.
На широкой дворъ въѣзжаетъ,
Ко крыльцу подходитъ;
Ай люли, люли; ко крыльцу подходитъ.

Digitized by Google

Его Машинька встрѣчаешъ, —
За бѣлы руки примаешъ,
Ай люли, люли; за бѣлы руки примаешъ.
За бѣлы руки примаешъ,
Во горницу вводишъ,
Ай люли, люли; во горницу вводишъ.
Рюмку водки наливаешъ, —
Алексѣю подносишъ;
Ай люли, люли; Алексѣю подносишъ.
Алексѣй сударь, выпей,
Иванычь, искушай! —
Ай люли, люли; Иванычь искушай!
Не пью я хмѣльнова —
Вина зеленова;
Ай люли, люли; вина зеленова.
Дайше мнѣ шакова,
Чшо меду сладкова;
Ай люли, люли; чшо меду сладкова.

Жениху шепнули чшо-шо на ухо и онъ поцѣловалъ Машу.

Припѣвъ:

Слышишь ли, Алексѣй господинъ!
Тебѣ пѣсню поемъ;
Слышишь ли, Иванычь!
Величаемъ шебя; —

Digitized by Google

Будешь даришь, будешь даришь, —
Мы не станемъ коришь.

Женихъ вынулъ изъ кармана цѣлковой и положилъ на жестяной подносъ подошедшей къ нему дѣвушкѣ.

Потомъ спѣли пѣсню невѣстѣ, за которую женихъ одарилъ цѣлковымъ же. За тѣмъ пѣли отцу и матери и всѣмъ гостямъ, присутствовавшимъ на дѣвишникѣ. Они такъ же клали на подносъ по нѣскольку мѣдныхъ денегъ. —

Въ продолженіи чего разносили гостямъ медъ, пиво, наливки, чихирь (5); подавали фрукты, на столѣ споявшіе, и такимъ образомъ вечеръ кончился.

Безшабашные.

Между Симбирскомъ и Сенгилеемъ (6), на крутомъ берегу Волги, среди густаго дубоваго лѣса есть небольшая поляна, правою стороною примыкающая къ глубокому оврагу, изрытому небольшимъ

Digitized by Google

ключемъ во время полыхъ водъ. На той полянѣ, въ бурную осеннюю ночь, плотный Ташаринъ, завернувшись въ бѣлый солдашскій плащь, въ шляпѣ съ длинными полями, въ широкихъ бахилахъ (1), съ заряженною винтовкою въ рукѣ, длиннымъ булашнымъ ножемъ за поясомъ, ходилъ по краю оврага, — на днѣ коего, подъ опрокинутыми одна подлѣ другой косными и завознями (лодками), лежали нѣсколько человѣкъ безшабашныхъ (разбойниковъ) и разговаривали между собою.

Бывшій крестьянинъ. Поди-шкось ты! сколько ни пыхались, а не могли развесть.

Бывшій холопъ. Таперь ли объ огнѣ думашь: у меня вѣшеръ вырвалъ изъ рукъ два палѣна, а дождь пагасилъ толстой смалевой канашъ.

Старовѣръ. Знашь Господь Богъ — за беззаконія наша — наказуетъ насъ преждевременнымъ адомъ.

Бывшій послушникъ. Нѣтъ, братія! аще бы адъ былъ не подъ землею, а на

Digitized by Google

ней, що зѣльный вѣтръ сей ошторгнулъ бы отъ него крышу; а дождь потасилъ бы рѣки огненны.

Всѣ вмѣстѣ. Впрямь шакъ! Впрямь шакъ.

Бывшій мѣльникъ. Такъ чегожъ мы зѣваемъ шоварищи? коли хошише избавишься мўки вѣчной, шакъ пойдемъ-ше шеперь же къ ближней мѣльницѣ; выкопаемъ шамъ яму до ада, разломаемъ на немъ крышу, а съ досшальнымъ-шо дождь управишся.

Всѣ. Ха! ха! ха! ха! ха!

Бывшій холопъ. Аднако рабяшы, Алёшки-шо Кисшеня всё нѣшъ да нѣшъ.

Быв. послушникъ. Не злый ли демонъ, въ видѣ лѣпообразной Маріи, прельсшилъ его?....

Быв. мѣльникъ. На экова-шо демона у меня есшь свои бѣсеняша.

Быв. холопъ. Такъ нельзя спусшишь хошь одну свору?....

Быв. послушникъ. Нѣшъ, хошь одного, да шолько съ жезломъ желѣзнымъ — чшобъ

Digitized by Google

сокрушилъ сосудъ скудельный... и чтобъ наки нашъ Исакій плясалъ съ нами!

Быв. мѣльникъ. Въ правду ли шы говоришъ? согласны ли и вы товарищи?... (Онъ положилъ обѣ руки на два поясные ножа).

Татаринъ (на верху). Хшо?

Всѣ (шаинственно). *Вода, вода!* и всѣ похватались за свои вооруженія.

Татаринъ. Моямъ кричалъ хто — твоямъ! (на верху раздался выстрѣлъ).

Всѣ безшабашные выскочили изъ подъ лодокъ и молча полѣзли одинъ за другимъ на гору; Сшаровѣръ заключалъ ихъ шествіе. Уже они поднялись до половины; но вдругъ чшо-шо шяжелое ринулось имъ на встрѣчу и въ своемъ паденіи увлекло разбойниковъ въ глубь оврага.

Сшаровѣръ первый оправился ошъ нечаяннаго паденія, и увидя между своими нѣчшо сшрашное, закричалъ: сашана послалъ на насъ одного изъ своихъ аггеловъ, да возвѣсшишъ намъ послѣднюю мину-

Digitized by Google

шу.... Всѣ прочіе перерываютъ его громкимъ смѣхомъ; восклицая: медвѣдь! медвѣдь! и въ самомъ дѣлѣ, причиною ихъ обрыва съ горы былъ застрѣленный сторожевымъ Ташариномъ медвѣдь. Но побѣжденный увлекъ съ собою и побѣдителя, переломивъ ему руку.

Заключеніе.

На базарѣ, близъ шемнаго ряду (гостинаго двора), сидѣли двѣ торговки. Одна изъ нихъ среднихъ лѣтъ — за яблоками; другая старушка за квасомъ.

Первая торговка. А что, бабушка! теперь не доскажешь ли про того незнакомаго, что женился на Машѣ-то?

Вторая торговка. Изволь, дитятко! доскажу. — Молодица подвинула къ ней свою скамеечку, и старушка продолжала такимъ образомъ: — старикъ-отецъ было и упрямился, одначе Марковна переси-

Digitized by Google

лила, (больно слышь раззарилась на богашиство-шо) да и Машѣ-шо онъ пришолъ по-сердцу. Экимъ-шо побышомъ ихъ и повѣнчали. Отецъ съ машерью ладнились-было пиръ пировашь; а молодой поперечилъ; какъ заладилъ: *пора, да пора въ дорогу*, — шакъ никшо и совладѣшь не могъ. Они уѣхали, какъ въ воду канули.

Долго объ нихъ ни слуху ни духу не было, а на канунѣ Александрова дня, вдругъ явилась она — какъ снѣгъ на голову.

Перв. Эшю Маша-шо?

Второй. Вѣстимо, чшо Маша; да только ужъ не по-добру не по-здорову: безъ фашы, въ одной худенькой шѣлогрѣйкѣ, босикомъ и тощая какъ смершь. Тушъшо у ешариковъ было вышья-шо: у нихъ сшоялъ на фашерѣ некрушъ-Ташаринъ и тошъ слышь-шы прослезился. — Ее сшали спрашивашь о шомъ, о семъ; а у нее только и словъ, чшо *ножъ, да лысъ, да кровь*....

Перв. Эка слышъ пришча! — Ну, а про мужа-шо ея рàзи ничего не провѣдали?

Втор. То-шо и бѣда, чшо провѣдали. Пешька десятникъ — видишь-шы проболшался, чшо изъ Сенгилея привезли прохъ душегубцевъ; а съ ними-де и Олёшкушо Кисшеня.

Перв. Да вѣдь эшо разбойничей ашаманъ.

Втор. Онъ-шо слышь и женился на Машѣ-шо.

Перв. Ахъ, Машь Преевяшая Богородица!

Втор. Впрямь шакъ. Ну, а осшальноешо, я чай, шы и сама знаешь? Маша-шо вѣдь . . . .

Перв. (перебивая). Знаю, знаю. Объ родишельской я носила блины на могилу (8), шакъ видѣла какъ ее бѣдную и ошпѣвали-шо.

Втор. А вѣдь и Марковна-шо горемыка послѣ нее шолько два дни промаячила — Царсшво ей небесное!

Digitized by Google

Первая. Легко-ли дѣло?

Втор. То-шо же дишяшко! — а вся бѣда ошъ шого, чшо пошоропились, — чшо *не спрося броду, сунулись въ воду;* — ну, а вѣдь не даромъ идешъ пословица-шо: *свадьба скорая, чшо вода полая....*

Примѣч. Всѣ вышеприведенныя пѣсни написаны мною безъ соображенія съ пѣсенниками; а шочно шакъ, какъ пѣли ихъ въ сказанное время, въ описанномъ мною мѣсшѣ.

Digitized by Google

Поясненія:

(1) Монастырка значитъ — монахиня.

(2) Послѣднее слово каждаго стиха повторяетъ четыре раза.

(3) Послѣднее слово каждаго стиха повторяетъ. —

(4) Каждой стихъ повторяетъ дважды.

(5) Виноградный сокъ.

(6) Уѣздный городъ Симбирской губерніи.

(7) Широкіе кожаные мѣшки, надѣвающіеся на ноги сверхъ лаптей.

(8) Въ родительскую субботу простой народъ ходитъ на могилы своихъ родственниковъ съ блинами, для поминовенія усопшихъ. —

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

ФОКА (*).

Взошло красное солнышко, и робкія тѣни быстро попрятавшись за возвышенія, длинными полосами испестрили вселенную. Крестьянинъ Фока былъ уже въ полу-верстѣ отъ своей деревушки, имѣя за плечами большую корзину грибовъ, которые несъ въ городъ для продажи. Хотя *своя ноша не тяжела*, однако жъ Фока съ трудомъ подымался на гору; наконецъ онъ вскарабкался, и первый предметъ, попавшійся ему на глаза, была городская колокольня. Фока скинулъ шляпу, трижды перекрестился

(*) Сія статья, равно и нижеслѣдующая, подъ заглавіемъ: Князь N..., были напечатаны въ Альманахѣ — *Полевые цветы*, на 1828-й годъ.

Digitized by Google

и пошелъ далѣе. Проходя берегомъ рѣки, онъ увидѣлъ въ ней множество рыбы — такой крупной, и такъ близко плавающей, что не произвольно остановился на томъ мѣстѣ и съ умиленіемъ смотрѣлъ на рѣзвыя движенія водныхъ обитателей. Мелькающее серебро и золото чешуи и пурпуровыя перышки обворожили любопытнаго.... Между тѣмъ онъ вспомнилъ правило, которое часто слыхалъ изъ устъ прикащика Загребаева, — что *не должно упускать къ честнымъ дѣламъ случая*, — и для того собравъ всѣ силы, опромятью бросился въ дорогу и скоро очутился на городскомъ базарѣ. Тутъ онъ зашелъ въ лавку, купилъ удочку, и не мѣшкая, отправился въ обратной путь. За-городомъ накопалъ червей, и пришедши къ вышепомянутому берегу, спустилъ съ плечь ношу, поставилъ ее передъ собою, сѣлъ на песокъ и началъ удить рыбу.... — Ему бы, скажутъ нѣкоторые, — прежде продать грибы и

Digitized by Google

пошомъ уже.... У всякаго свой умъ; къ шому жъ Фока въ подобныхъ случаяхъ посшупалъ по пословицѣ: *куй желѣзо, пока горячо*.... Долго сидѣлъ онъ надъ водою, долго испышывалъ свое шерпѣніе, усшремивъ на поплавокъ неподвижные взоры.... Наконецъ *клюнуло* — и онъ мгновенно извлекаешъ изъ воды предлинную.... Виновашъ! я забылъ сказашь, чшо Фока весь хлѣбъ, взяшый имъ для собсшвеннаго продовольсшвія, искрошилъ въ воду, для приманки рыбы. Теперь обращаюсь къ продолженію были. Когда Фока замѣшилъ, чшо клюнуло, шо въ мгновеніе ока выдергиваешъ изъ воды предлинную лѣсу съ пусшымъ крючкомъ. Между шѣмъ солнце спусшилось за гору. Дневной жаръ смѣнился прохладнымъ вечеромъ. Вѣшерокъ наморщилъ поверхносшь воды. — Фока пересшавъ удишь рыбу, сидѣлъ повѣся голову. На лицѣ его рѣзкими чершами изображалось....— Еще одинъ разъ виновашъ! забылъ упо-

Digitized by Google

мянушь, что бѣдный рыболовъ, въ то время, какъ извлекалъ изъ воды удочку, нечаянно уперся ногою въ свою корзину и опрокинулъ ее въ воду.... Что жъ изображалось на лицѣ Фоки? — Если вѣришь премъ путешествѣнникамъ, проходившимъ мимо безшаланнаго, то по мнѣнію одного изъ нихъ, Фока походилъ на жаднаго скупца, у котораго злой человѣкъ похитилъ первую и послѣднюю тысячу рублевиковъ; — второй говорилъ, что Фока въ сію минуту могъ служить вѣрнымъ изображеніемъ глупости; а третій утверждалъ, — что это человѣкъ, умирающій отъ жажды и голода.... Вотъ что называется — *съ одной биржи, да не одну вѣсти!* — Я не знаю, кто изъ нихъ говорилъ правду. Мнѣ до того нѣтъ и дѣла. Я не люблю хладнокровно разсматривать физіономію несчастливца и выводить изъ того свои заключенія. Я человѣкъ чувствительный. Мнѣ жаль бѣднаго Фоку, и въ предостереженіе Фокъ

Digitized by Google

цѣлаго свѣта ошъ подобныхъ неудачъ, могущихъ случишься съ ними въ послѣдствіи, я услужу имъ важнымъ правиломъ: *За двумя зайцами погонишся, ни одного не поймаешь.*

Digitized by Google

Digitized by Google

III.

ИЗВОЩИКЪ.

Вечеръ. Крестьянинъ Кузьма, сидя въ избѣ на лавкѣ, цинуетъ лыки (*). Жена его Василиса прядетъ ленъ.

Василиса. Нѣшъ, хозяинъ, помяни шы мое слово: Лексѣй не пойдетъ къ Горюшѣ; онъ и спишъ и видишъ — въ извощики.

Кузьма. Шшо шушъ о пустякахъ калякашь-шо;—я и слышать эшова не хочу. Хошь бы онъ и чужой былъ, да въ моей волѣ, шо и шогда ни за шшо не отпустилъ бы....

Алексѣй. (Входя въ избу и отряхиваясь.) Ну ужь погода! свѣшу Божьяго

(*) Цинованъ, или чинишь лыки значишъ дѣлать ихъ на подобіе узенькихъ ремней. —

Digitized by Google

не видно: дождь какъ изъ ведра; вѣшеръ съ ногъ ломишъ!....

Куз. А чай вишь задѣлья-шо, задѣлья-шо! не бось подъ сараемъ въ козны?....

Алексѣй. Нѣшъ, родимой, не въ козны; а я былъ у Ѳедьки извощика. Все шолковали съ нимъ про Пишеръ. —

Куз. Ой мнѣ эншошъ Ѳедька! осѣшилъ, какъ осѣшилъ малова. Да не здобровашь ему: ономясь сшаросша промолвился, шшо ему не миновашь.... Ну, да шо не наше дѣло. — А шебѣ мой заказъ — не водишься съ эншимъ пройдохою. Да смошри жъ, не моги ослушашься! а не шо....

Алех. Не грѣши, родимой: Ѳедька парень на диво! — Какъ пораскажешъ про свое жишьё бышьё, — шакъ шшо швоя сказка! а какъ пустился по Нѣмецкому-шо, — шакъ и пономарь въ пень спалъ! — *и сякутиръ-то, и липартаминъ-атъ, и спядица-то, и миратейсва-то, и пришпехъ-атъ, и....* Да гдѣ мнѣ все запомнишь! Нѣшъ, родимой,

Digitized by Google

ужь шы не шронь меня: дай немножко понашорѣшь, шшобъ опосля и самому....

Куз. Шшобъ опосля и самому попасшь подъ красную шапку? Ладно, брапъ! Ладно! — Да добро, ушро вечера мудренѣе; а шеперь молишесь-ка Богу, да давайше ужинашь.

Вас. Шшо шы Сидорычь? вишь я ища почашка не допряла; а шы бы лучше побаилъ съ нимъ про докуку-шо нашей безсчасшной родѐньки.

Куз. Да-бишь! вишь и изъ ума-шо вонъ. Такъ-инъ слушай жа: Свашья Мишривна, вошъ лишь вышла. Она просишъ и молишъ, шшобы я ошпусшилъ шебя къ ней хошь до Миколы; а коли къ шымъ порамъ большаки ея не вернушся съ Москвы изъ извозу, шакъ до Свяшокъ. У нее, шы знашь, малъ-мàла меньше; а Силычъ-ашъ ея съ ушренними пѣшухами Богу душу ошдалъ — Царсшво ему небесное! шакъ завшра чѣмъ свѣшъ, сшупай со

Христомъ къ Горюшѣ, да справляй всѣ работы, какъ надо.

Алек. Што ты это родимой? я чаялъ, што ты пустишь меня на промыселъ.

Куз. Пущу, али не пущу, — про то не тебѣ вѣдать; а теперь дѣлай што наказываютъ: завтре съ свѣтомъ къ Горюшѣ, да и ни слова!

Алек. Да рази я Сенька дуракъ, — што ты надо мной насмѣхаешся, да надругаешся? али-шѣ хочница, што бы я ослушался? .... А на што я пѣганку-то выхолилъ? а на што справилъ санки-то? а на што свилъ ременницу-то? вишь про то вся деревня вѣдаетъ. Вишь мнѣ нигдѣ проходу не будетъ: задразнютъ, засмѣютъ. .... Да што шутъ баишь-то: лучше въ пеплю, чѣмъ къ Горюшѣ.

Вас. (Оставя работу и всплеснувъ руками). Ахъ, Матушь Пресвята Богородица!

Куз. Смотри-ко ты пожалуй! Эвія онъ дѣла зашѣялъ! — Ахъ ты непотребной! да какъ ты осмѣлился? ряхнулся

шшо ли шы?.... А всё Ѳедька!.... Да вошъ ужо я шебя! — Одначе сперва попробую словами; а шамъ ужъ и ременницей, да шакъ, шшо небо съ овчинку покажешся!.... Слушай же; да слушай какъ попа въ церькви! (По нѣкошорому молчанiи). Ты, я чай, плохо знашь, а можешъ спашься и во все не вѣдаешъ, какъ жили спарики наши, да и какъ я жишь началъ. Дѣдъ швой — царсшво ему небесное! былъ мужикъ благочесливой, умной, да и богашой: домъ спорублевой; хлѣба — шо и знай, шшо вози въ городъ на базаръ; скоша вволю, какъ у инова барина; а насъ, всё брашьевъ, было восьмеро. Какъ бывало пойдемъ ошъ обѣдни — шакъ почши всѣ мужики завидуюшъ; а бабы съ дѣвками не нарадуюшся: рубахи красныя Ликсандрiйскiя; кафшаны синiе, кошы съ вычурами важные; шляпы поярковыя съ бархошками — ну загляденье да и только! А ино прiѣдешъ Исправникъ, али Засѣдашель, шакъ ни у ково окроня

Digitized by Google

насъ не остановится. — То-шо было жишье!.... Да знашь за грѣхи Господь на насъ прогнѣвался: лѣшъ съ двадцашь назадъ, лишь шолько крестьяне убрали хлѣбъ съ полей, въ одну ночь, гораздо до разсвѣша, загорѣлся и сгорѣлъ нашъ домъ со всѣмъ скошомъ, со всѣмъ имущесшвомъ; шесшеро моихъ брашьевъ спали на полашяхъ и ни одинъ не успѣлъ выбѣжашь; а я, да меньшой брашъ, насилу могли роднова-шо вышащишь.... (сквозь слёзы.) шо-шо былъ день! Ужь впрямь чорный день!.... Мы шакъ одурѣли, шшо не могли ни плакашь, ни кручинишься. Одначе надо было ума приложишь — куда приклонишь побѣдную голову. Время-шо было осеннее, слякошное, да и зима ужъ на носу висѣла; а намъ и прiюшишца-шо негдѣ. Ну слышь шакое невзгодье: шшо и у сусѣдовъ-шо на шу пору мѣсша ни на синь порохъ не было; а не шо,—шшобы принять насъ безсчасшныхъ. — Мы было въ баню; анъ шамъ и

Digitized by Google

шемно и тѣсно (*), да и не сподручно. Одначе покамѣстъ опамяшовались, съ сушки промаячили въ банѣ, а шамъ, бабъшо (шешку швою да машь,) съ старикомъ шушъ осшавили; а брашъ да я, запалимши по пучку лучины, въ овинъ пошли. Пришошчи разложили огонь, да перекстясь и спашь легли. Вдругъ скрозь просонки послышался мнѣ шумъ да гамъ — а эншо было — дай Богъ памяшь — передъ полночью, вѣрно передъ полночью. Я накинулъ на себя зипунишка, выскочилъ, — да чушь и опяшь не свалился въ подъовинницу.... На нашемъ-шо гумнѣ былъ пожаръ, да вишь какой же! — полымяшо словно языками подлизывало осшанюю нашу надёжиньку.... Я хошѣлъ было брашу вѣсшь подашь; анъ не шушъшо было: и ноги подкосились, и языкъ

(*) Въ деревняхъ бани спроятся маленькія, съ однимъ окошечкомъ, которое не болѣе трехъ чешвершей въ окружносши, да и въ шомъ сшеклà не вспавляюшъ, а зашыкаюшъ тряпкою. —

Digitized by Google

ошнялся — спою какъ обмарокъ. (Алексѣй заливается слезами). Вотъ шо-шо же.... Одначе не мѣшай. Мы въ конецъ разорились. Ступай хошь по подоконью! Теперь неча съ тобою рѣчь весши про печаль нашу, про наше горе великое; а лучше про шо, какъ я съ брашомъ промышлять началъ. — Сперва мы сломали въ банѣ полокъ и каменку; сдѣлали избную печь, да шушъ всѣ и пріюшились.

Дай-шо Богъ добро здаровье спароспѣ! велика ево милосшь! Даромъ шшо былъ молодъ и первый годъ въ начальникахъ; а разсудилъ шакъ, шшо и спарики ахнули, а весь крещеный міръ порадовался. Онъ велѣлъ надѣлишь насъ хлѣбомъ изъ обчава ссыпнова анбара; а послѣ сдѣлалъ съ крестьянъ складку, капца-шшо, по три алтына съ души — да и выдалъ намъ рублевъ десяшка съ полняша на справу.

Мы купили срубъ, да двѣ лошадёнки. Хошѣли было спроишь избу; да спарикъ присудилъ по другому: нѣшъ, дѣшки, ска-

Digitized by Google

залъ онъ намъ, коль ужъ Богъ опредѣлилъ, шакъ я съ бабами-шо покамѣсшь поживу здѣсь; а вы по первой порошѣ сшупайше-шко извозничашь; а вось Христосъ и поможешъ. — Мы не поперечили. Выпала первая пороша и я пусшился въ Москву, а брашъ въ Пишеръ. Меня Богъ поберегъ: я шаки зашибъ копѣйку; да къ зборному и домой вернулся; а меньшакъ-ашъ — не шѣмъ будь помянушъ — свихнулся; да шакъ свихнулся, шшо и пособишь-шо было нечемъ. —

Теперь надо-ше сказашь, какъ онъ шамъ обрѣшался-шо. Хошь съ шыхъ поръ, какъ съ нимъ проспился, я и не видалъ ево; да вишь слухомъ земля полнишся....

Онъ видишь-шы пріѣхамши-шо, спознался съ людьми недобрыми — словно какъ швой Ѳедька — да и давай чершишь не въ свою голову.... Охъ шы родимое мое дѣшище! коли бы я не боялся, шшо не сдобровашь и шебѣ.... Оборони Машь Пресвяша Богородица! Коли бы я не лю-

Digitized by Google

билъ шебя, шакъ хшо бы шебѣ поперечилъ? Охъ шы ненаглядной мой Лексѣюшка! вино да харчевни не доведушъ къ добру. Даромъ шшо дядя-шо швой былъ какъ красная дѣвушка; а они ево шаки съѣли да сгубили прокляшыя; — просши Господи, грѣха много! А ушь коли извощикъ пьянъ, шакъ не жди добра: сѣдоковъ не много, да и шѣ обманушъ: либо заплошяшъ мало, али и вовсе ничего. Вошъ я и въ рошъ не бралъ хмѣльновашо; да и шушъ въ иной день, ужь и привыкши-шо, ничево не добудешь. Выѣдишь рано, ходоковъ много—глаза шакъ и разбѣгаюшся; а сѣдоковъ нѣшъ какъ нѣшъ. Коли хшо идешъ скоро, да оглядываешся, шакъ ужь вѣрно кликнешъ. Ево и догоняешь помаленьку.... Посмошришь, анъ шакъ и есшь: *Извощикъ!* — Далеко ли? — *Въ Охотной.* — Только гривенничекъ. — *Пятнадцать копѣекъ.* — Мало боярыня; (а вѣдь и впрямъ боярыня: въ лисѣ да въ шолковомъ). Буде угодно, шакъ прид-

Digitized by Google

цашь. — *Шестнадцать хошь?* Смотришко шы шестнадцашь! шы сбавляй по гривнѣ, а шебѣ прибавляюшъ по копѣйкѣ. Одначе правду сказашь: эншова окромѣ барынь да купцовъ, ни ошъ ково не услышишь. — За шо другова и барина-шо повезешь безъ ряды — думаешь зашибишь полшинничекъ, — а онъ велишъ осшановишься у проходныхъ хоромъ, да и пройдешъ на скрозь — вошъ шебѣ и пожива.

Оно льзя-слышь и на вѣрняка добывашь деньги; да шолько не всякой на шо пусшишся. А дядя-шо швой и эншимъ не побрезговалъ; да какѣ не побрезговалъ, ему ища и полюбилось.... Вошъ шеперъшо слушай!

Однажды, видишь шы, порядила его какая-шо боярыня. Онъ былъ подъ хмѣлькомъ; а на дворѣ-шо гораздо смеркнулось. Ѣдушъ они пусшыремъ; ни вспрѣшныхъ, ни попушчиковъ не попадаешся. — Дядѣ-шо швоему и приди въ голову непушное.... Онъ обернулся къ барынѣ, со-

Digitized by Google

рвалъ съ нее плашокъ, а самоё-шо въ сугробъ сшолкнулъ, да ударимши по гнѣдому — и былъ шаковъ! А шо еще вёзъ онъ какова-шо мужичка и въ опаркахъ, и въ худой гунишкѣ и не взрачнаго собою-шо. Они выѣхали почши за городъ. Осшановились у домишка, коюрой былъ на оюшибѣ. Сѣдокъ слѣзъ, вынулъ изъ-за пазухи боярскую мошонку, шелковую, да ища и съ золошыми вычурами. Дядя-шо глядишъ, да дивуешся. А какъ шошъ высыпалъ изъ нее на ладонь деньги-шо, шакъ почши всё.... Какъ бишь ихъ называюшъ? дайка Богъ памящь! — да, да, да! *маюріялы*; шакъ, машеріялы. — Они слышь шы шоненькіе — чшо плёночка, а шяжелы какъ свинецъ; желшы — чшо купавка, а въ десящеро дороже серебра. — Дядю-шо и подшолкни лукавой.... Сѣдокъ ошаримши мошонку, досшалъ ошшуда гривенникъ, а машеріалы-шо высыпалъ назадъ, да шою же рукою, въ коюрой держалъ казну-шо, подалъ дядѣ и гривенникъ; а

Digitized by Google

эшошъ ни съ другаго слова, хвашь за мошну, дернулъ ее изо всей мочи, ударилъ по лошади, да и пустился скакашь. — Только вошъ шшо диковина: мужикъ-ашъ-слышь и не погнался и не закричалъ.... Знашь и ему казна-шо досшалась не дорого. —

Долго сходилъ съ рукъ дядѣ эншошъ промыселъ. Одначе пришла пора — Богъ покаралъ. — Да оно — вѣшь и всегда шакъ: всё до поры до время. Въ одну ночь онъ — прости Господи! — обдиралъ слышь-шы какова-шо пьянаго; анъ ошкуда ни возмись драгунъ, да и цапъ дядю-шо за ворошъ; а шамъ въ бушку; а шамъ въ Полицу; а шамъ.... Да нѣшь, сперва надонѣ сказашь, шшо въ Полицѣ его допрашивали, пышали, уговаривали; а у ёво шолько и словъ, шшо — *знать не знаю, вѣдать не вѣдаю, по напрасну погибало.* — Да нѣшь! не ошвершѣлся: ево присудили въ салдашы.

Вошъ видишь ли какія дѣла вершашся на вольномъ свѣшѣ; а всево-шо больше

Digitized by Google

эши дѣла бываютъ въ городѣ. — Такъ самъ суди: не больно ли мнѣ отпустишь шебя! — Ну што, какъ и ты.... Да добро, слушай-ка конецъ-ашъ. Дядю — твоего угнали въ какой-то *Пушкатерской* полкъ. Сперва-то онъ было и взялся — на свою брашью глядючи — да не на долго. Прожимши всѣ денжонки-то, онъ и опять принялся за прежній промыселъ: то унесешъ съ фашеры хозяйскую курицу, то мошокъ нишокъ, то шрубку новины. Однажды ево и подмѣшили; а подмѣшимши-то, поколошили палочьемъ, да шакъ, што съ недѣлю пролежалъ въ *назаретѣ*. Одначе не пронялся и этимъ. Надо-шѣ сказашь короче: онъ хошѣлъ у одново мужичка унесши изъ клѣши деньги, а тотъ ево и засшалъ. Дядя-то было бѣжашь; а тотъ загородилъ дорогу. Воръ-ашъ — прости Господи! — и пустись на пропалую: выхватилъ изъ-за сапога ножикъ, да и пошеряй мужика-то; а самъ въ лѣсъ.

Digitized by Google

Чрезъ годъ ево признали въ харчевнѣ пьянова, схвашили, да и руки назадъ; а шамъ съ поняшыми и къ Камандеру опшравили; а шошъ велѣлъ разсудишь. Судили, судили, да опосля и загоняли скрозь сшрой до смерши.

Алексѣй сидѣлъ повѣся голову, блѣдный какъ мершвецъ. Василиса уширала рукавомъ слезы. Кузьма всшалъ съ лавки, умылъ руки и сшалъ молишься Богу. Василиса собрала на сшолъ и всѣ молча сѣли ужинашь.

На другой день Алексѣй всшалъ не шакъ рано, какъ ошецъ приказывалъ, одѣвался нехошя.... Вдругъ чшо-шо зашумѣло на улицѣ. Алексѣй выглянулъ въ окно и чшо же онъ шамъ увидѣлъ? задушевнаго его друга, Ѳедьку извощика везли скованаго въ городъ въ рекрушы. Алексѣй подозвалъ къ окну сосѣда, и когда узналъ ошъ него о вышесказанномъ, шо опромешью бросился на дворъ, нашелъ шамъ ошца своего и упалъ къ нему въ ноги.—

Digitized by Google

Виноватъ, родимой! — сказалъ онъ старику — самъ вижу, что въ городѣ жить опасно. Теперь же побѣгу къ Горюшѣ.

Куз. А што рàзи ты слышалъ про Ѳедьку-то?

Алек. Видѣлъ, родимой, видѣлъ!

Куз. Вотъ то-то же! — Своя воля не доведетъ къ добру. Ѳедька-то хошь и рѣчистъ; да слышь на руку не чистъ, а научился-то этому, какъ и твой дядя, въ городѣ. Ну, а ужъ *какъ повадится кувшинъ по воду ходить, такъ тамъ ему и волову сломить.* — Ступай-ко, добро со Христомъ, ступай! такъ опосля и самому слюбится. — Меня-то ты не ослушаешся, Горюшѣ-то услужишь, такъ и Богу-то будетъ любо. —

Digitized by Google

IV.

НЕ РУКА КРЕСТЬЯНСКОМУ СЫНУ КАЛАЧЬ ѢСТЬ.

Въ углу, на лавкѣ, у кресшьянъ,
Перчашки позабылъ проѣзжій горожанинъ.
Ему хошь не большой, однако же изъянъ, —
За шо въ двухъ барышахъ Иванъ
Кресшьянинъ;
Одинъ извѣсшенъ намъ: — перчашки щегольскія —
А гдѣ другой? — въ умѣ....

Иванъ, собираясь ѣхашь на барщину — въ лѣсъ за дровами (эшо было зимою), увидѣлъ шѣ перчашки, взялъ ихъ и разсмашривая не малое время, нашелъ вдесяшеро шоньше и красивѣе своихъ запачканыхъ рукавицъ — съ шолсшыми шерсшяными варигами. — Ему пришло на умъ (чшобъ удивишь своихъ шоварищей), ошправишься на барщину въ шой обновкѣ. Какъ положено, шакъ и сдѣлано. —

Digitized by Google

Онъ поѣхалъ..... Но лошадь его часто останавливалась, или сворачивала въ сторону. — А за чѣмъ онъ не погонялъ и не правилъ, — спросятъ нѣкоторые. — Скоты не понимаютъ словъ; а руки Иванъ держалъ въ пазухѣ; — я думаю для того, чтобы товарищи его прежде времени не увидѣли перчатокъ. Подъѣзжая къ мѣсту, Иванъ заранѣе уже представлялъ себѣ, какъ мужики станутъ завидовать, увидя на немъ столь красивыя вещи; какъ станутъ ахать отъ удивленія и проч. — Но увы! крестьяне столько были заняты своимъ дѣломъ, что не замѣтили, какъ Иванъ и пріѣхалъ. — Еще увидятъ! — подумалъ нашъ щеголь и принялся за работу; но при самомъ началѣ оной, изорвалъ свою обновку въ лоскутья иознобилъ себѣ руки; а отъ того не будучи въ состояніи вырубить своего участка дровъ, всею барщиною былъ осмѣянъ, а бурмистромъ деревни наказанъ. — Вотъ и другой барышъ;

Digitized by Google

хотя непріятный въ настоящемъ, но за то въ послѣдствіи принесшій глупцу важную пользу. Онъ отъ сего урока сталъ разсудительнѣе: научился предпочитать пріятному полезное и смиренію, запрещающему возбуждать въ другихъ чувство зависти.

Поэтъ-скрипунъ. Я намѣренъ былъ продолжать и кончить такъ, какъ началъ — т. е. стихами; но не сдѣлалъ сего потому, что одинъ мой пріятель, долго и многому учившійся, замѣтилъ мнѣ, что сказка никуда не годится. — Какъ съ нимъ не согласишься! — Онъ долго и многому учился; притомъ же человѣкъ *извѣстный*..... Да, его почти весь городъ знаетъ: онъ хотя не богатъ, но одѣвается по послѣдней модѣ и на всѣхъ гуляньяхъ показывается верхомъ, на прекрасной лошади, которую береетъ *на прокатъ*. Короче сказать: это поэтъ

Франшъ, который перваго Маія задавилъ пѣшехода и имѣлъ несчастіе упасшь съ борзаго коня въ лужу. —

Digitized by Google

V.

КНЯЗЬ N....

У насъ просторно! изба теплая; щи важные съ говядиной; есть знатная баранина: милости просимъ! овса и сѣна въ волю; колодецъ на дворѣ; милости просимъ къ намъ! — Такъ приглашали добрые крестьяне на ночлегъ проѣзжихъ. — А далеко ли до Мурома? спросилъ Капитанъ Волгинъ. —

Крестьянинъ. Далеко, кормилецъ! больно далеко! верстъ десятка съ полтретья считаемъ.

Капитанъ. (Кучеру.) Поѣзжай въ ворота. — Кучеръ въѣхалъ на узкой дворъ и остановился у подъѣзда, или лучше сказать — у чурбана, которой служилъ ступенькою въ курную избу.

Digitized by Google

Князь N. Перестань, милый Волгинъ! мы непремѣнно должны быть сегодня въ Муромѣ.

Кап. Далеко, милый Князь! далеко! — а лошади и шакъ уже устали.

Кн. Что за вздоръ! развѣ двадцать съ небольшимъ верстъ составятъ щотъ для бѣшеныхъ?

Кап. Усталымъ, хотя и бѣшенымъ и верста счетъ составитъ; а особливо при тяжести нашихъ экипажей и сверхъ того по дурной дорогѣ.

Кн. Вѣчныя сказки и вѣчно хочешь поставить на своемъ! — сдѣлаю же и я по своему: уѣду одинъ.

Кап. Счастливый путь Вашему Сіятельству; шакъ прощается съ Вами мое сердце. *Тише поѣдешь далѣ будешь;* это спасительное наставленіе говоритъ вамъ мой разсудокъ.

Кн. О, шакъ ѣду! — Я вѣдь знаю, что сердце ты купилъ за большія деньги, а разсудокъ получилъ въ придачу.

Digitized by Google

Кап. Перестань шутишь и останься.—

Кн. Перестань же и ты, мой милый, дурачишься; какъ можно ночевать въ такой лачугѣ, при томъ видишь ли, мой другъ, что здѣсь тѣсно и для однихъ саней; а моимъ не на улицѣ же оставаться.

Хозяинъ. Экъ о чемъ хлопочешь изволишь! — Не бось, башюшка, у насъ мѣсто будетъ, и твои поставимъ, а на прибавку войдетъ и еще съ полдесяшка. —

Кн. Да не ужь ли здѣсь нѣтъ трактира?

Хоз. И — кормилецъ! хошь бы и вѣкъ его не бывало. — Кабакъ, буде угодно, есть; — вамъ винца што-ли? Такъ я разомъ пошлю Дороньку верхомъ; всего-то версты съ полторы отсюда; — духомъ слетаетъ! Эй Доронька! скажи снохѣ, што бы тѣлку-то изъ избы во мшеникъ вынесла. Ихная-то милость не....

Кн. Фи! какая гадость! — Прощай Волгинъ! — и съ словомъ симъ пошелъ за ворота, чтобы сѣсть въ свои сани.

Digitized by Google

Кап. (Въ слѣдъ Князю.) Съ Богомъ, съ Богомъ!

Колокольчикъ зазвенѣлъ и Князь N. скрылся изъ виду.

Капишанъ вошелъ въ избу; велѣлъ сварить яицъ, а пока ихъ гошовили, слуга послалъ посшелю. Капишанъ поужиналъ, раздѣлся, легъ и уснулъ преспокойно. — Чишашель! желаю и шебѣ — шого же.

Пошелъ! пошелъ! — закричалъ Князь N. лежа въ саняхъ, закушанный въ медвѣжью шубу. Пошелъ! — Сани сшояли на одномъ мѣсшѣ. — Фирсъ! сядь на козлы и погоняй лошадей. — Сани ни съ мѣсша. — Князь выпусшилъ изъ рукъ давно просшывшую шрубку, ошкрылъ коверъ, подъ коширымъ спалъ, не предчувсшвуя никакого несчасшія, и едва высунулъ голову изъ подъ шеплаго покрова, какъ вспошѣвшее лице его, мгновенно оледенилось ошъ холода.

Digitized by Google

Сильный вѣтеръ, при тридцати-градусномъ морозѣ, бушевалъ по широкому раздолью и громоздилъ сугробы на сугробы. Тройка вороныхъ лошадей стояла по груди въ снѣгу. Кучера и слуги не было при мѣстахъ своихъ.

Князь N. былъ изнѣженный молодой человѣкъ, и слѣдовательно неспособный переносить такой жестокой непогоды. — Онъ надвинулъ почти на глаза теплый картузъ, приподнялся въ саняхъ и сталъ кликать изо всей силы то кучера, то слугу своего Фирса. — Вѣтеръ далеко разносилъ громкій голосъ его; но отвѣта на оный не было. — Что дѣлать въ толь критическомъ положеніи? Выдти изъ саней, — значило подвергнуть жизнь очевидной опасности; сидѣть закутанному въ шубу, безъ дѣйствія, казалось ему безчеловѣчно. — Можетъ быть, думалъ онъ, мнѣ удастся спасти отъ смерти своихъ служителей, — и при сей мысли распахнулъ коверъ, вы-

Digitized by Google

пушался изъ огромной шубы, и въ одномъ ващномъ сершукѣ спрыгнулъ съ саней на снѣгъ, или лучше сказашь — въ снѣгъ.

Наконецъ вѣшеръ спихнулъ; облака снѣгу не волновались; луна, окруженная звѣздами, ярко освѣщала окрестносши. Наспупало ушро. Великодушный Князь N. споя по колѣни въ снѣгу, долго смошрѣлъ во всѣ спороны, пщешно призывая людей своихъ.... Между шѣмъ жесшокій холодъ оковалъ всѣ члены его и гошовъ былъ захвашишь дыханіе. Чшо осшавалось дѣлашь доброму Князю? слугъ своихъ онъ не видѣлъ; пуспишься ихъ опыскивашь не могъ, хошя и усердно желалъ шого; клики его безполезны.... И шакъ, дабы самому не бышь жершвою безплоднаго великодушія, онъ легъ въ сани, окушался въ медвѣжью шубу, надвинулъ на себя коверъ и погрузился въ нѣкоторый родъ онѣмѣнія.... — Воронъ три раза прокричалъ надъ несчасшнымъ; но Князь не могъ слышашь зловѣщаго.

Digitized by Google

Изъ-за дальнихъ холмовъ показывалось красное солнышко. Лучи его, преломляясь въ милліонахъ снѣжинокъ, ярко блестѣли въ глазахъ Капитана Волгина, скачущаго на тройкѣ сѣропѣгихъ по скрипучей дорогѣ. — Стой! стой! — закричалъ онъ кучеру, и сей послѣдній осадилъ рѣшивыхъ коней. — Капитанъ выскочилъ изъ саней и побѣжалъ съ дороги въ правую сторону. Что это значитъ? спросилъ онъ у людей, стоящихъ въ недоумѣніи надъ покрытыми ковромъ санями. — Да вотъ, батюшко, отвѣчалъ кучеръ, не знаемъ что и дѣлать; не смѣемъ и взглянуть-то.... Капитанъ поспѣшно открылъ коверъ, распахнулъ шубу и увидя спящаго Князя N. (ибо это былъ онъ), захохоталъ во все горло.— Вставай товарищъ! пора пить чай.... Князь проснулся. — Вотъ ихъ разговоръ:

Капитанъ. (важнымъ тономъ.) Ваше Сіятельство рано изволите продовольствовать лошадей подножнымъ кормомъ

Digitized by Google

Князь. (лежа въ саняхъ). Возможно ли! Волгинъ? Ахъ, другъ мой! я жестоко наказанъ... У меня пропали люди!

Кап. Дурно изволили смотрѣть, или что еще хуже, дурно съ ними обращались.

Кн. (вставъ). Не то, мой милый! (Увидя своихъ.) Какъ и вы здѣсь? но какимъ чудомъ?

Фирсъ. Ужъ точно, сударь, чудомъ. Вотъ изволите видѣть: когда усталые-то наши выбрались за околицу....

Кап. (Перебивая). Ну, тогда поднялась вьюга. — Вы долго тащились на удачу; потомъ сбившись въ сторону, пошли отыскивать дорогу; холодъ и сугробы воспрепятствовали найти ее; вы набрели на стогъ сѣна, и дабы не замерзнуть, закопались въ оное. Мятель утихла и вы очутились на мѣстахъ своихъ. — Такъ ли?

Фирсъ. (Въ удивленіи). А вы, сударь, какъ объ этомъ провѣдали?

Digitized by Google

Кучеръ перекрестился и шепшалъ: — *наше мѣсто свято!....*

Кап. Чшо жъ вы осшолбенѣли? спѣшише распрягашь лошадей; пошомъ высвободимъ изъ снѣга сани; а шамъ.... — Ну, Князь! маршъ съ зимнихъ кварширъ!

Князь вылѣзъ изъ саней. Капишанъ позвалъ своего человѣка, и меньше, нежели чрезъ чешвершь часа, колокольчики зазвенѣли и Князь съ Капишаномъ ѣхали по дорогѣ къ Мурому. — Капишанъ на шройкѣ, а Князь *парочкою*....

Digitized by Google

Digitized by Google

VI.

ТИШКА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ НА СЛУЖБУ.—ЗАНЯТІЯ.—НАПАСТЬ И РАДОСТЬ.

Въ исходѣ XVIII столѣтія, въ губернскомъ городѣ *.....ѣ, жилъ небогатой чиновникъ — по просту сказать — подъячій. Онъ имѣлъ у себя жену и сына, послѣдняго звали Тихономъ. Старикъ воспитывалъ Тихона по примѣру предковъ своихъ, т. е. поилъ, кормилъ, одѣвалъ (сказалъ бы и обувалъ, но въ то время дѣти небогатыхъ родителей обуви почти не знали; на зиму только покупали имъ валенки копѣекъ въ 12;) и училъ самъ грамотѣ; а все прочее предоставлялъ матушкѣ Природѣ.

Тихону стукнуло пятнадцать лѣтъ. Онъ уже зналъ наизусть часословъ и псалтирь, порядочно переписывалъ сочи-

Digitized by Google

няемыя отцомъ челобитныя и умѣлъ привести 40 алтынъ въ копѣйки.

Ну, Тишка! сказалъ однажды старикъ сыну своему,—тебѣ пора уже и самому снискивать хлѣбъ насущный; а у меня есть и мѣстечко на примѣтѣ. Молись-ка Богу, да пиши прошеніе. Мальчикъ, хотя не охотно, однако жъ послушался. Прошеніе со словъ старика написано,—на бумагѣ тридцати-копѣечнаго штемпеля. Старуха помочила сынку голову квасомъ и разчесала; потомъ повязала ему на шею гарнитуровый платокъ, который нѣкогда былъ розоваго цвѣта; а потомъ Тишка надѣлъ кенги (это было зимою), подшитые съ низу желтою кожею, шулупъ, крытый мухояромъ, опоясался каламенковымъ кушакомъ и взялъ въ руки теплый малахай. Старикъ надѣлъ синій сертукъ, съ голубыми на локтяхъ заплатами, нашитыми бѣлыми нитками, накинулъ на плеча дѣдовскую медвѣжью шубу, взялъ муфту, тростъ, плисовую

Digitized by Google

шапку, съ черными мерлушечьимъ околышемъ и вмѣстѣ съ старухою присѣли на лавку, велѣли присѣсть и сыну; потомъ всѣ встали, помолились Богу и старикъ съ сыномъ отправились въ Казенную Палашу; а старуха осталась стряпать щи да кашу.

Смотри же, Тишка, сказалъ старикъ, идучи дорогою, — будь смышленъ, служи хорошенько, да угождай старшимъ: коли что заставятъ — сдѣлай; коли пошлютъ куда — бѣги опромешью; ни какъ не моги ослушаться! послѣ слюбишся и самому.— Они пришли; прошеніе подано; мальчикъ принятъ Копіистомъ и отданъ въ повытье къ старому Взимухину.

Проходитъ день, проходитъ другой; дни скопляются въ недѣли, недѣли въ мѣсяцы, и такимъ образомъ прошло уже лѣтъ шесть; а Тишка всё еще сидитъ на одной скамейкѣ, въ одномъ и томъ же чинѣ, при однихъ и тѣхъ же занятіяхъ.

Digitized by Google

Да чѣмъ же онъ занимался? спросятъ добрые люди. — Отвѣчаю: когда онъ являлся къ должности, то первое его дѣло состояло въ томъ, чтобы получить отъ Повытчика восемь съ копѣйкою, потомъ взять муравленый кувшинъ — мѣрою въ осмуху и сходить *за лѣкарственнымъ;* потомъ посылали его — съ листомъ бумаги — за солеными огурцами, а иногда за икрой, или здобными сочнями; когда же собирались просители, то засылали его къ недогадливымъ изъ нихъ, для переговоровъ.... съ полномочіемъ принимать всякое даяніе....

Всё это исправлялъ Тишка секретно, и приносимое помѣщалъ за ширмы въ сторожевскій посшавецъ. За то и Тишкѣ было тепленько: его всѣ приказные любили, доставляли случаи за безграмотныхъ прикладывать руку къ прошеніямъ; росписываться въ получаемыхъ документахъ и проч. и проч. А всё это пахнуло

Digitized by Google

алтынами, да пятишниками. Иногда же и сами подъячіе, подъ веселую руку, давали ему на пряники.

Впрочемъ Тишка и стоилъ этого: помня наставленіе своего родителя, онъ всѣ способности свои посвящалъ на услуги старшимъ; почти разучился и писать, исполняя ежеминутныя ихъ порученія. —

Но вотъ Тишкѣ открылся случай и къ отличію: однажды несъ онъ кувшинъ *лекарственнаго* и подходя къ высокому крыльцу Палаты (*), встрѣтился съ Вице-Губернаторомъ—человѣкомъ просвѣщеннымъ и строгимъ; мгновенный огонь испуга пробѣжалъ по лицу неосторожнаго на сей разъ Копіиста. Уже грозный начальникъ былъ въ трехъ шагахъ отъ Тишки и казалось хотѣлъ остановить его, — какъ вдругъ счастливая мысль

(*) Это было не въ нынѣшнихъ каменныхъ корпусахъ, а въ старыхъ деревянныхъ, которыхъ теперь и слѣда нѣтъ. —

Digitized by Google

блеснула въ умѣ несчастнаго: онъ лѣвою рукою снимаетъ съ головы черный, кожаный, тыквообразный каршузъ; а правую съ кувшиномъ приподнимаетъ нѣсколько къ верху и кланяется Вице-Губернатору со всего размаха, при чемъ шакъ сильно ударилъ о камень кувшинъ свой, что онъ разлетѣлся въ дребезги. Но хитрость сія привела его къ другой задачѣ, не менѣе затруднительной; Вице-Губернаторъ остановился и спросилъ:— кто онъ и что несъ въ кувшинѣ? — Однакожъ и эту напасть молодой подъячій побѣдилъ своимъ благоразуміемъ: я Копіистъ Казенной Палаты, — отвѣчалъ онъ, стараясь казаться спокойнымъ; — за отлучкою сторожа, ходилъ на родникъ за водою и вотъ лишь поравнялся съ Вашимъ Высокородіемъ.... — Довольно, сказалъ съ улыбкою Вице-Губернаторъ и пошелъ далѣе.

Между тѣмъ Взимухинъ, сидя у окна, видѣлъ все произшествіе и слышалъ са-

Digitized by Google

мый разговоръ своего подчиненнаго съ Вице-Губернаторомъ. Сколько начало сего казуса переполохало старика, столько конецъ обрадовалъ. Но вотъ входитъ Тишка. Повытчикъ бросается къ нему на шею и торжественно восклицаетъ: Ну, братъ! въ тебѣ путь будетъ! ты далеко пойдешь! а чтобъ сдѣлать этому заголовокъ, то я сей же часъ напишу представленіе.... Съ моей же легкой руки, вотъ тебѣ на водку; да, на водку! теперь ужъ ты не мальчикъ, пора пить и водку. Тутъ сунулъ онъ ему гривну денегъ; а самъ сѣлъ писать записку о производствѣ Тишки въ Подканцеляристы.

Слова Взимухина — какъ электрическій ударъ — потрясли весь составъ будущаго Подканцеляриста. — Онъ стоялъ какъ пень; но въ головѣ его толпились надежды блестящія, мечты отрадныя!.... Онъ уже воображалъ себя повышеннымъ, съ удовольствіемъ представлялъ себѣ возможность *пить*

Digitized by Google

лѣкарственное и, подобно взрослымъ приказнымъ, *открыто* играешь въ орлянку и волочишься за женщинами. Но лучше спанемъ наблюдашь не чувствованія, а самыя дѣйствія счастливца.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Кабакъ.

На еловомъ столѣ стоятъ два штофа съ осташками вина. За столомъ сидятъ трое красноносыхъ подъячихъ, толстый дьячекъ, двое худощавыхъ сапожниковъ и одинъ блѣдный поршной. Между ими Тишка. Всѣ вросхмѣль.

Тишка. Ну, ребята! по послѣдней, да и заречемся. (Онъ поднялъ стаканъ вверхъ, за нимъ и всѣ присутствующіе. Онъ поднесъ стаканъ ко рту и вдругъ опрокинулъ его на носъ. Тоже сдѣлали и его товарищи.

Digitized by Google

Онъ ударилъ себя кулакомъ по лбу, потомъ объ столъ, такъ, что запрыгала стоявшая на немъ помадная банка съ солью.) Вотъ такъ, товарищи!—Теперь пойдемъ къ кирпичнымъ. Тамъ никто не помѣшаетъ.

Сапожникъ. Пойдемъ-ста, залетная пташка, пойдемъ! (Онъ хотѣлъ обнять Тишку; но сей далъ ему толчокъ, отъ котораго онъ едва не свалился на полъ.) Экой чортъ! — бормоталъ сапожникъ сквозь зубы.

Тиш. Не тебѣ подмостке обнимашься съ Губернскимъ Регистрашоромъ. —

Орлянка.

За городскимъ валомъ, близъ кирпичныхъ заводовъ, стоятъ кружкомъ человѣкъ съ двенадцать разнаго званія людей. У ногъ каждаго изъ нихъ лежатъ кучки мѣдныхъ денегъ. Тишка высту-

Digitized by Google

цилъ нѣсколько впередъ, осмотрѣлъ всѣ кучки и громко закричалъ: — *пду!* — Послой! — сказалъ ему молодой красивый купчикъ. — Тишка остановился. Красавчикъ распоясалъ голубой китайчатой халатъ и обшаря оба кармана въ черномъ плисовомъ камзолѣ, вынулъ цѣлковой и бросилъ его къ ногамъ своимъ, приговоря: за мной двадцать, поѣзжай *въ досталь*. — Между тѣмъ и дьячекъ успѣлъ скинуть съ себя сапогъ, вытряхнуть изъ онаго два Сибирскихъ гривенника (мѣдныхъ) и приставить къ своей кучкѣ. — Совсѣмъ ли? — спросилъ Тишка. — Совсѣмъ, совсѣмъ! отвѣчали играющіе. — Во всѣ! прибавилъ герой нашъ громко и бросилъ пятакъ изо всей силы къ верху; а когда оный упалъ нѣсколько внѣ круга, тогда Тишка торжественно воскликнулъ: — берешь! и началъ подбирать всѣ кучки, начиная съ тѣхъ, кои были побольше.

Покажи-шко пятипятникъ-ашъ, сказалъ Тишкѣ толстый дьячокъ, съ явнымъ по-

Digitized by Google

дозрѣніемъ и поднявъ оный, обернулъ на другую сторону. — *Копьё!* закричалъ онъ какъ бѣшеный, *два копья!*.... И всѣ бросились къ дьячку, посмотрѣть двухъ-орловый пашакъ; а Тишка между тѣмъ пустился бѣжать, какъ пущенная изъ лука стрѣла. За нимъ бросились въ погоню; но не могли догнать залетнаго.

Открытіе убѣжища любовницы.

Здорово, Яковъ! сказалъ Тишка, входя однажды въ горницу дьячка. — Хочешь мириться?

Миръ-ши! отвѣчалъ полупьяный Дьячекъ и поставилъ на столъ не допитый стаканъ. — Какими это судьбами — занесло къ старцу въ келью залетнаго сокола? Милости просимъ, дорогой гость! милости просимъ! Тишка сѣлъ. Дьячекъ, долнивъ оппитой стаканъ, подвинулъ

Digitized by Google

его къ гостю. Я не злопамятенъ — примолвилъ онъ. Ну, а коли бы когда попался, то можешь спасться и съ горячаго и поразвѣдался бы....

Тишка. Посмотрѣлъ бы я! Ну, да *кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ.* А вотъ лучше пособи-ко моему горю, такъ ворошишь и проигрышь.

Дьяч. А какъ бы такъ?

Тиш. Да вотъ какъ: зналъ ли ты Дуньку Красошину, что жила въ Сирошской улицѣ?

Дьяч. Ну какъ мнѣ не знать! я....

Тиш. (Перебивая). Такъ слушай же: мнѣ было еще лѣтъ семнадцать; а ей я чаю и четырнадцати не было, какъ мы спознались съ ней.

Дьяч. Кому ты расказываешь? я....

Тиш. Не перебивай, а слушай! — мы видались съ ней рѣдко, да и то тихомолкомъ.... Она любила меня безпамятно; я её и еще больше. Съ каждымъ годомъ становилась она пригожѣе; а я съ каждымъ

Digitized by Google

годомъ — какъ тебѣ и вѣдомо — удалѣе.— Подконецъ она стала пенять мнѣ, выговаривать за мою жизнь разгульную и все любила меня. А съ Покрова дня ужь стала и чуждаться, ужъ рѣдко попадалась мнѣ и на встрѣчу, да и що вмѣстѣ съ машерью. Нынѣ же и совсѣмъ сгибла да пропала безвѣсти....

Дьяч. Да развѣ ты хошѣлъ повѣнчаться?....

Тиш. Въ томъ-то слышь и дѣло. Я чаю мнѣ доведется съ ума сойти, коли не найду ее.

Дьяч. Ужо дай срокъ. Сперва выпьемъка по другому, шакъ и дѣло-то лучше на умъ пойдётъ. —

Тиш. Нѣтъ, брашъ, не стану. Я не знаю какъ и одинъ-ашъ высушилъ; а вѣдь ужъ дни съ два и въ ротъ не бралъ. —

Дьяч. Ешь отъ кого съ ума сходишь!... Выпей-ка добро, выпей! — шакъ я и растолкую тебѣ эту рацею-то.

Digitized by Google

Тиш. Не ужь ли брашъ? шо-шо обрадуешь! для эшого изволь, выпью хошь десять.

Дьяч. Помнишь ли шы шого аршинника, чшо игралъ съ нами за валомъ?

Тиш. Какъ не помнишь! да ну его къ дьяволу! говорн о Дунькѣ-шо.

Дьяч. Коли его къ дьяволу, шакъ и Дуньку-шо шуда же.

Тиш. (Вспылчиво). Кушейкинъ! хочешь ли шы, чшо бы я безъ ножа обрилъ шебѣ голову?

Дьяч. Не пузырься, брашъ! не пузырься; а не шо вѣдь лопнешь. (Тишка раздвинулъ уже обѣ жилисшыя пяшерни, чшобы схвашишь и удушишь церковника; но сей послѣдній спокойно сидѣлъ на своемъ мѣсшѣ и хладнокровно продолжалъ). Тошъ купчишка прозываешся Пудовкинъ. Онъ о Покровѣ днѣ увидѣлъ Дуньку и она ему приглянулась. Онъ съ нею въ рѣчь вспупилъ, да и умаслилъ.... Дунька, послѣ смерши своей

Digitized by Google

машери, продала домишко и перешла въ Конную. Тамъ почши каждый день бываешъ у нее и Пудовкинъ.... Съ недѣлю назадъ, я самъ былъ съ нимъ у спрошинки и проскоморошничали до заушрени. Коли хошь, шакъ и шебѣ укажу дорогу.

У Тишки волосы стояли дыбомъ; глаза горѣли, какъ у ночнаго волка. Онъ скрежеща зубами, вскочилъ съ лавки и сквозь слезы, но яросшно закричалъ: — давай вина! потомъ бросилъ на столъ цѣлковой и упалъ за-мершво опяшь на лавку.

Не ужели эшо кликуша? думалъ испуганный дьячекъ. Однако жъ Тишка скоро опомнился и хозяинъ спокойно взялъ цѣлковой и поспѣшно вышелъ изъ горницы; а минушъ чрезъ пяшь явился — красный какъ ракъ — держа въ рукахъ пивную ендову, до краевъ налишую виномъ. — Вошъ шебѣ и вино, пріяшель, пей сколько душѣ угодно!

Тишка машинально схвашилъ съ окна большую жесшяную кружку, почерпнулъ

Digitized by Google

изъ ендовы вина и выпивъ всю безъ отдыха, бросилъ на столъ.

Дьяч. Ну молодецъ, брашъ! да эдакъ ты меня перегонишь. — Онъ зачерпнулъ самъ съ полкружки и пріема въ два выпилъ до дна, примолвя: вотъ, брашъ, любовница-то! ужь никогда не измѣнишъ. А про Дуньку и калякашь нечево, вѣдь она дѣвка....

Тиш. Такъ ты знаешь, гдѣ живетъ она? —

Дьяч. Вѣдь я сказалъ ужь.

Тиш. Ну, такъ выпьемъ еще по одной. Мнѣ теперь охота распошѣшиться. (Онъ опять зачерпнулъ кружку, хотѣлъ выпить и не могъ. Подалъ дьячку и тотъ отказался.) — Инъ пойдемъ же.

Они пошли. Дорогою Тишка забѣгалъ въ домъ знакомаго мясника и выходя изъ онаго, что-то длинное прятадъ за пазуху....

Digitized by Google

Вечеръ.

Между тѣмъ солнце опускалось за гору; косвенные лучи его трепеща, умирали на высокихъ вершинахъ тихаго бора; наконецъ они угасли и легкій сумракъ распростеръ крила свои надъ полвселенной. Въ глубокихъ долинахъ легли темносѣрыя тѣни. — Спокойная *... га въ струяхъ своихъ отразила меланхолическій свѣтъ подруги любовниковъ. Соловей запѣлъ гимнъ вечерній. Наконецъ и ночь, облеченная въ власяницу, звѣздами испещренную, всходишъ на свинцовый престолъ свой. Поверхность земли равняется.... Природа возложила на главу свою вѣнокъ изъ мака....

Заключеніе.

Въ Солдатской улицѣ, на избной завалинѣ, сидѣлъ опытной Капралъ съ табромъ своимъ мѣщаниномъ. — Не вдалекѣ

Digitized by Google

отъ нихъ дѣши гоняли кубари и почки; другіе играли въ лапшу; трешьи въ конъ и въ законъ.

Капралъ. Да не ужьли шушъ никого на шу пору не случилось, чшо не схвашили душегубца-шо?

Мѣщанинъ. Знашь никого-сша.

Капр. Жаль бѣдной Дуни; да сама виноваша. Я зналъ и машь-шу ея покойницу. Добрая была сшарушка — Царсшво ей небесное! Ну, а какъ же нашли удавленика-шо?

Мѣщ. Жена-сша сказывала, чшо пасшухи увидѣли и повѣсшили десяшнику; а шошъ и въ Полицію.

Капр. Чшожъ съ нимъ сдѣлали?

Мѣщ. Жена говоришъ, чшо шѣмъ жесша вечеромъ ошвезли въ Сприжовъ оврагъ, гдѣ самоубійцъ зарываюшъ.

Капр. Сшало бышь и Яшку-шо Дьячка ошвезушъ къ Тишкѣ въ шоварищи?

Мѣщ. Вѣсшимо-сша: вѣдь и онъ умеръ— проспи Господи! скоропосшижно, безъ

Digitized by Google

покаянія. Жена видѣла, какъ его вскрывали и лѣкарь-де сказалъ, что отъ вина... Ну, а вѣдь *какова смерть, таковы и похороны!*

Капр. Да бишь! — я кашца не посылалъ къ вамъ сказашь, что мы топили баню?

Мѣщ. Спасибо-сша, спасибо! придемъ (*).

Капр. Такъ-инъ прощай, сосѣдушко! мнѣ ужъ пора.

Мѣщ. Прощенья просимъ-сша, прощайше! (Они всшали и разошлись по домамъ.)

(*) Не знаю какъ нынѣ; а тогда было обыкновеніе звашь сосѣдей въ баню.

Digitized by Google

Digitized by Google

VII.

СТРАШЕНЪ СОНЪ ДА МИЛОСТИВЪ БОГЪ.

Мельница на рѣкѣ Свіагѣ, въ 7 верстахъ отъ села Порѣцкаго, въ которомъ происходитъ дѣйствіе. Мельникъ смотритъ въ окно и поетъ пѣсню:

Мешель мѣшетъ,
Мешель гудитъ!
Знать за одно морозъ и вѣтеръ,
Войной идутъ на человѣка.
Морозъ трещитъ,
А вѣтръ свиститъ!
Такъ, за одно морозъ и вѣтеръ
Войной идутъ на человѣка.
Народъ кряхтитъ,
Народъ пыхтитъ, —
Пропиву вьюги на походѣ....
Не устоять ему на мѣстѣ!

Digitized by Google

Ногами шопъ,
Руками хлопъ, —
Бѣжишъ народъ, какъ угорѣлой....
Гдѣ успоишь ему на мѣспѣ!

Петрушка Злыдневъ. (Входя въ избу). Прощай, дѣдушка! я ужь совсѣмъ.

Мельникъ. Куда эшо?

Петрушка. Хочу на село.

Мел. Да рази не видишь — какая сшужа, какая мешелица?

Петр. Ну какъ не видѣшь, да ѣхашь-шо надобно.

Мел. Буде надо, шакъ сшупай. А какъ не доѣдешь?

Петр. Тогда ужь не моя вина.

Мел. Вошъ шшо дѣло, шо дѣло! Такъ поѣзжай съ Богомъ, а вось онъ и поможешъ.

Петр. (Помолившись на иконы и поклонясь хозяину). Прощай!

Мел. Съ Богомъ! съ Богомъ! (Пешруша вышелъ за дверь). Умной парень; да знашь крушъ хозяинъ.

Digitized by Google

Тревога.

Въ глухую полночь сильный стукъ въ ворошы и громкой лай собакъ разбудилъ сшараго мельника. Онъ поспѣшно слѣзъ съ полашей, велѣлъ вздушь огня, и набросивъ на себя полушубокъ, выбѣжалъ на дворъ.

Мельникъ. Хшо стучишъ?

Слабый голосъ за воротами. Укрой ошъ шемной ночи и обогрѣй.

Мел. (Отодвинувъ запоръ и отворивъ ворошы, схвашилъ пришельца за руку и ввелъ въ избу). Господи помилуй! да эшо шы кумъ Савелій? шшо съ шобою?

Савелій, дрожа всѣмъ шѣломъ, силился распоясашь кушакъ, но руки ему измѣняли. Онъ не раздѣвшись и не скинувъ шапки, сѣлъ на лавку и едва внятнымъ голосомъ промолвилъ: шеперь слава Богу! шшо-шо съ парнемъ-шо?

Мельникъ разбудилъ двухъ рабошниковъ, велѣлъ имъ скорѣе одѣвашься, взяшь

Digitized by Google

фонарь и бѣжашь по дорогѣ къ селу Порѣцкому.

Сав. (Все еще слабымъ голосомъ). Эшова не надо. Коли Богъ не спасъ, шакъ ужь вамъ не пособишь ему.

Мел. (Раздѣвая гостя). Да о комъ шы забошишся?

Сав. (Перекрестясь три раза). Теперь слава Богу! (Мельнику). Здарово, кумъ Семенычь! спасибо шебѣ! а кабы ещо маненько.... шакъ бѣда бъ немнучая....

Мел. Да ково шы оставилъ въ полѣ-шо?

Сав. Ахъ, да-бишь! у меня умъ за разумъ зашолъ: пошли-шко на плошину, шамъ моя клячонка. Можешъ сташься и захвашяшъ. (Рабошники побѣжали вонъ изъ избы).

Мел. Да хшо былъ съ шобою изъ людей-шо?

Сав. Никово.

Мел. Тьфу пропасшь! а какъ всполошилъ! — Я вѣдь чаялъ, шшо шы съ сыномъ. Про какова же шы поминалъ парня?

Digitized by Google

Савел. А вотъ послушай-ка: вѣдь ты знаешь Пешруньку Злыднева?

Мел. Слыхалъ, а въ лицо не знаю.

Савел. Да онъ мнѣ попался на дорогѣ съ возомъ хлѣба. Рази не ты мололъ ему?

Мел. Бѣлокурой парнишка, лѣтъ пятнадцати?

Савел. Ну, да!

Мел. Ахъ онъ горемыка! ужъ не случилось ли съ нимъ бѣды какой?

Савел. То-то и есть што случилась.— Одначе кумъ, сперва дай-ка мнѣ гусинова сальца. (Мельникъ принесъ плошку съ саломъ и поставилъ на столъ; а Савелій вымазалъ имъ лицо и уши). Ну вотъ, теперь и не разболится; даромъ-што крѣпко прихватило!

Мел. Што же съ Пешрунькой-то?

Савел. А вотъ дослушай: я выѣхалъ изъ дому передъ сумерками. На дворѣ было студено и вѣтрено. Дорогу начало заволакивать снѣгомъ. Подъѣхавши къ Волчьему оврагу, я остановилъ клячонку и спу-

Digitized by Google

спился внизъ осмотрѣшь мостишко; гляжу — анъ шагахъ въ пяти ошъ меня стоишъ лошадь съ возомъ. Я подошелъ поближе и узнавъ, што возъ-ашъ Пеньки Злыднева. Ну-ка я кричашь, ну-ка я кричашь...

Мел. Экой горемыка! я вѣдь говорилъ, што....

Савел. А ты не перебивай ужъ. — Не слыша ни ошкуда ошклика, я заглянулъ подъ мостъ; а Пешрунько-то и сидишъ шамъ скорчимшись. Я сперва отороиѣлъ, какъ будто увидалъ въ лицо Кикимору, а послѣ, (знашь Господь надоумилъ), вышацилъ бѣдняка-то на дорогу, да и ну кашашь по снѣгу. Ужъ у меня промокла ошъ поту рубашка, а ошъ ёво всё еще ни слуху ни духу нѣшъ. Я попышался ещё, и—слава Богу! мой парень застоналъ, какъ ошъ домовова; а шамъ всталъ на колѣни и сошворилъ молишву. Я ево поднялъ, пошацилъ нога за ногу въ гору, да и опяшь на низъ свёлъ. Онъ маненько оправился и мы сопча, принялись тянушь возишко.

Digitized by Google

Жалко мнѣ было оставишь свою-шо клячонку, а парня-шо и больше жаль. Я взялъ ево подъ руку, а лошадь-шо подъ усцы, да и пустились къ селу. Не доходя до околицы, мой парень совсѣмъ опамятовался и съ ревомъ упалъ мнѣ въ ноги и сталъ меня просишь и молишь, шшо-бы я ворошился. Вошъ я и послушался....

Мел. Ну, кумъ, нечаялъ же я ошъ шебя эшова: коли ужъ принялся за доброе дѣло, шакъ надо бы и кончишь....

Савел. Теперь ужь и самъ каюсь; да пособишь не чѣмъ.... Ну, какъ онъ недоѣхамши шарахнется.... Помилуй ёво машь Пресвяша Богородица! а много ли экому мальчишкѣ надобно....

Мел. Да хошь крѣпокъ ли онъ былъ на ногахъ-шо?

Савел. То-шо и есшь, шшо не пуще крѣпокъ; да и я-шо насилу добѣжалъ до своихъ санишекъ; а какъ сѣлъ да поѣхалъ, — шакъ вошъ-какъ меня обдало морозомъ-шо, шшо инда рубаха къ шѣлу

Digitized by Google

примерзащь сшала. Я опящь выскочилъ и ужъ не помню, какъ до тебя добрался.

Мел. Добро, кумъ, выпейка не множко винца съ перечкомъ, да и сшупай на полащи.

Савел. Шшо шы эшо! до вина ли щеперь! — хошь пящь рублёвъ давай, шакъ не сшану. — Ну, какъ Пешька-шо не доѣхадъ?....

Мел. Богъ милосшивъ! да шшо, онъ знашь у чужихъ живешъ, чшо не переждалъ экой сшужи?

Савел. Не шокмя шшо у чужихъ, да ища у своево злова во́рога. — Вѣдь какъ-бы не ночь, шакъ — просши Богъ! я хошь бы и самъ замерзъ, и ево заморозилъ; — а ни за шшо не помогъ бы ему добрашься и до околицы....

Мел. А шшо?

Савел. На ёво видишь-шы золъ нашъ прикащикъ: да и всѣмъ намъ крѣпко на̀крѣпко запрешилъ подавашь ему помочь; а не шо-де и намъ шоже будешъ, шшо

Digitized by Google

всѣмъ Злыдневымъ. — А отецъ-то Пешкинъ, да родной дядя, пошли въ некрушы безъ очереди и безъ мірскова приговора; а мать-то отъ нападокъ и въ сыру землю легла; царство ей небесное! —

Мел. Да за што же это?

Савел. А вотъ за то, прости Господи! — за чемъ не пошла къ ёму въ полюбовницы.. ..

Мел. Ну, а вы и слушаете якова душегубца?

Савел. Мало ли есть какихъ людей на вольномъ свѣтѣ!... Вѣдь ты знаешь у насъ Касьяна Занозина?

Мел. Хто не знаетъ это Жидовское отродье.

Савел. Такъ слушай-жа: послѣ Пешрушкиной-то машери остался домишко; а сиротѣ-то было лѣтъ съ четырнадцать. Вотъ и покучься онъ нашей просвирнѣ: штобы перешла къ нему для-ради хозяйства; а она, не то изъ корысти, не то изъ жалости и послушалась. Зима-

Digitized by Google

шо въ шо время, какъ и нынѣ, была сшуденая, а хозяинъ-шо еще ребенокъ: шошо бѣднякъ намыкался горя, шо-шо перенесъ кручины! и скошинёнку-шо убери, и за хлѣбомъ-шо на гумно сшупай, и за дровами-шо въ лѣсъ сшупай; .... долго бился горемыка, какъ рыба объ ледъ, да невынесъ: ево свалила лихоманка, да и била сердешнова недѣль восемь. Правду сказашь, кабы Богъ видимо не заспупился, шакъ и не всшашьбы. А черезъ ково ему пришло спасенье-шо? Черезъ лиходѣя Занозина. У ёво видишь шы есшь дѣвчонка; шогда ей, я чай, лѣшъ и одинадцати не было. — Шшо же она дѣлала? бывало лишь придушъ сумерки, а она на дворъ, (а дворъ-шо ихъ рядомъ съ Злыдневымъ), да пошихоньку и просовываешъ къ Петькѣ-шо шо дровъ по палешку, шо сѣнца по клочку; а какъ всѣ спашь лягушъ, шо унесешъ изъ избы съ полкоровая хлѣба, перелѣзешъ черезъ заборъ къ Злыдневу, подкрадешся къ

Digitized by Google

ихнему окошку, сунешъ на него краюху, да и была шакова!.....

Мел. Вошъ оно шшо, кумъ! вѣдь кажись воровка; а хошь шеперь поставь въ свящцы, шакъ первой бы прилѣпилъ свѣчку. Экая, Господь съ ней, умница!....

Савел. Сперва просвирня-шо дивовалась эшому, а шамъ ужь и привыкла: лишь бывало ушромъ съ печки, да прямо и къ окну; а шамъ за дровами; а шамъ и за сѣномъ.... Вошъ передъ масляной оклемался [1] и Пешрунька, и спалъ помаленьку принимашься за домашесшво. Вошъ ужь онъ съ башожкомъ [2] въ рукѣ выбрался и на крылечко, а увидамши шшо на дворѣ-шо колъ да перешыка: снѣгу и навозу ворохъ на ворохѣ, лошаденка и коровенка бродяшъ зря [3] по сугробамъ; а къ овечьему-шо мшеннику [4] нѣшъ и шропинки — какъ взвоешъ, взвоешъ....

Мел. Спало бышь овцы-шо всѣ подохли?

Digitized by Google

Савел. Вѣстимо шшо подохли: просвирня-шо въ суетахъ про нихъ и невспомнила.

Мел. Ну, шакъ и есшь: гдѣ шонко шамъ и рвешся. Можешъ за грѣхи, а можешъ и любя наказалъ Господь....

Савел. Да шы думаешь всё шушъ? Нѣшъ, кумъ! вѣдь бѣда бѣду родишъ: просвирня-шо пошла за чѣмъ-шо подъ повѣшь; (5) а она въ эшо время, знашь ошъ шяжелины снѣга, и обломилась, да сшаруху-шо и задавила. Вошъ было хлопошъ парню-шо!....

Мел. Ахъ, Господи! да эшо знашь напущено (6)!

Савел. Господь вѣдаешъ. Знаю шолько, шшо съ шѣхъ норъ, по милости прикащика, Пешрунька-шо ужъ вконецъ раззорился. Коровенку продали, да схоронили просвирню; лошаденку взялъ Занозинъ за 12 рублёвъ долгу. Осшался горемыка безъ куска хлѣба, безъ шеплаго угла; да шшо бы не умереть ошъ голоду

Digitized by Google

и холоду — пошелъ къ Занозину въ работу. (Мельнику.) Што это, кумъ, ужъ пѣшухи поютъ?

Мел. Экъ ты хвастился! ужь подшкось трешьи.

Савел. Вотъ какъ мы закалякались! инъ добро — пора и угомонъ взять. (Онъ помолился Богу и полѣзъ на полати, а за нимъ и хозяинъ.)

Комната въ домѣ Священника.

Священникъ сидитъ за столомъ на лавкѣ, передъ нимъ лежитъ раскрытая библія. У стола стоитъ Петръ Злыдневъ. На блѣдномъ и изнуренномъ, но еще красивомъ и добромъ лицѣ его, замѣтны слѣды тяжкаго страданія; положеніе прочихъ частей его тѣла показываетъ холодное ко всему равнодушіе; а сухой, не подвижный взоръ, обнаруживаетъ признаки глубокаго отчаянія.

Digitized by Google

Священникъ. Да вѣдь-ты не боленъ?

Злыдневъ. Боленъ.... башюшка!

Свящ. Какъ же ты дошелъ сюда?

Злыд. На силу.... дошелъ!

Свящ. Что же болитъ у тебя? (Злыдневъ машинально распоясалъ кушакъ, скинулъ сшаринькой кафшанишко и оборошился къ Священнику спиною.) Боже мой! Боже мой! — опять прикащикъ....

Злыд. (Надѣвая кафшанъ.) Это шолько снаружи, а кабы ты заглянулъ шуда.... (Онъ положилъ руку на сердце.)

Свящ. (Желая проникнуть намѣреніе Злыднева, принялъ видъ равнодушной.) Но все я не могу тебя исповѣдывашь: ты не посшился.

Злыд. Я пощусь уже четыре года.... Башюшка.

Свящ. Послушай, сынъ мой: я знаю, что, ты человѣкъ доброй и Занозинъ, по наущенію прикащика, поступаешь съ тобой не шакъ, какъ бы слѣдовало....

Злыд. Гдѣ тебѣ знашь!...

Digitized by Google

Свящ. (Перерывая.) Я бы совѣтовалъ тебѣ отойти отъ Занозина въ свой запущенной домишко и на заработанныя въ четыре года деньжонки, купить лошадку....

Злыд. Эхъ, батюшка, ничево-та ты не вѣдаешь: въ четыре-то года я заработалъ не деньги и не доброе слово, а злую напраслину, за которую меня на мірскомъ сходѣ, словно пришоманнаго вора.... (Съ тяжкимъ вздохомъ.) Нѣтъ, батюшка! я задумалъ перейти не въ запущенной домишко, а въ новую землянку, къ родимой.... (Онъ зарыдалъ, и отъ истощенія тѣлесныхъ и душевныхъ силъ зашатался и упалъ на полъ.)

Священникъ, уразумѣвъ смыслъ послѣднихъ словъ Злыднева, съ трепетомъ вскочилъ съ лавки, приподнялъ несчастнаго и повелъ въ свою спальню, давъ себѣ обѣщаніе спасти его отъ людей и отъ самаго себя.

Digitized by Google

Вечеринка въ домѣ Занозина.

На столѣ, покрытомъ чистымъ столешникомъ, стояло нѣсколько муравленыхъ блюдъ съ грецкими и каленными орѣхами, моченными яблоками, жемками и сухими вишнями, шлофъ пѣннаго вина, ендова меду и жбанъ пива. Въ переднемъ углу къ надворной стѣнѣ, сидѣлъ мужчина лѣтъ пятидесяти, въ голубомъ сершукѣ, съ большими мѣдными пуговицами, пестромъ двуборшномъ жилетѣ и въ розовомъ платкѣ на шеѣ; волосы у него на головѣ и бровяхъ были густые и какъ смоль черные; лице полное и румяное, глаза свѣтлые, взоръ плутовски проницателенъ. Это былъ нѣсколько разъ упоминаемый нами прикащикъ. Возлѣ него сидѣли родня и пріятели Занозина, въ черныхъ суконныхъ кафтанахъ. Лавка вдоль наружной стѣны занята была молодицами и красными дѣвушками. Всѣ онѣ одѣты были въ кумачные и

Digitized by Google

кишайчатые сарафаны, синяго, краснаго и голубаго цвѣта, опоясанные подъ грудьми плетеными изъ шелка поясами, шириною пальца въ два съ половиною. На головахъ у первыхъ были полукруглые кокошники изъ разноцвѣтной шелковой машеріи, съ узенькими золотыми прозуменнами и бисерными подзашыльниками; у вторыхъ блестящія повязки, съ стеклярусными на лбу поднизями; а въ заплетенныхъ косахъ — красныя ленты или шелковыя косники, на подобіе шишки (сѣчки (*).) У шѣхъ и у другихъ узенькіе ворошники сбористыхъ рубахъ, застегнуты были большими запонками, съ красною подъ стекломъ фольгою; а ноги обуты въ толстые шерстяные чулки и коты, съ красными вычурами. Между дѣвушками была и дочь Занозина, пятнадцатилѣтняя красавица. Хозяинъ помѣ-

(*) Г. Булгаринъ, въ романѣ:—*Дмитрій Самозванецъ*— описываетъ косники треугольными; но это, по моему мнѣнію, не справедливо.

щался на приставленной къ столу скамейкѣ, спиною къ двери; а хозяйка занималась угощеніемъ. Мужчины разговаривали между собою въ-слухъ; а женщины и дѣвушки перешептывались и пересмѣивались пошихоньку, послѣднія закрывая лицо широкими рукавами.

Прикащикъ. Да что это красныя-то дѣвушки играютъ въ молчанку. Кажись бы имъ надо пѣть, да плясать: вѣдь нынѣ святки, а не великой постъ.

Хозяйка. (Кланяясь прикащику). Не смѣютъ тебя, батюшка, а буде изволишь...

Прикащ. (На хмуря брови). Да развѣ я медвѣдь? ....

Хозяйка, будто не вслушавшись въ слова прикащика, подошла къ коннику, сняла съ гвоздя плисовую шапку и подала своей дочери, примолвя: нушко, Варя, пошѣшь честную-то бесѣду. — Красавица нехотя всставъ съ лавки, надѣла на себя шапку и подъ нижеслѣдующую пѣсню пошла плясать, съ примѣтною неохотою.

Digitized by Google

Пѣсня:

Какъ во городѣ было во Казани, —
Здунинай, най, най, — во Казани.
Молодой чернецъ поспригся, —
Здунинай, най, най, — поспригся.
Захотѣлось чернецу погуляши, —
Здунинай, най, най, — погуляши.
Что за шѣ ли за свящыя за ворошы, —
Здунинай, най, най, — за ворошы.
А на встрѣчу чернецу — спары бабы, —
Здунинай, най, най, — спары бабы.
Чернечища клобучища принахлупилъ, —
Здунинай, най, най, — принахлупилъ.

Въ это время земской, брашъ прикащика, отворивъ дверь, вошелъ въ избу. Варя закрыла шапкою почти все лицо. Молодцы и дѣвушки продолжали:

Какъ во городѣ было во Казани, —
Здунинай и проч.
Молодой чернецъ поспригся, —
Здунинай и проч.
Захотѣлось чернецу погуляши, —
Здунинай и проч.

Digitized by Google

Что за шѣ ли за свящыя за воротцы,—
Здунинай и проч.
А на встрѣчу чернецу молодицы, —
Здунинай и проч.
Чернечища клобучища приподнимешъ, —
Здунинай и проч.

Варя, обернувшись къ двери, открыла лице и надѣла шапку какъ слѣдуетъ. Хоръ продолжалъ:

Какъ во городѣ было во Казани, —
Здунинай и проч.
Молодой чернецъ поспригся, —
Здунинай и проч.
Захотѣлось чернецу погуляти, —
Здунинай и проч.
Что за шѣ ли за свящыя за воротцы, —
Здунинай и проч.
А на встрѣчу чернецу красны дѣвки, —
Здунинай и проч.
Чернечища клобучища долой сбросишъ, —
Здунинай и проч.

Варя бросила черезъ голову шапку, (которая, по странному случаю, упала

Digitized by Google

прямо въ лицо прикащикову брату, и побѣжала вонъ изъ избы прохладиться; но отворя дверь, встрѣтилась съ Пеструшей Злыдневымъ. Нѣкоторой родъ испуга заставилъ ее вскрикнуть и остановиться въ полурастворенной двери.

Хозяйка. (Подбѣжавъ къ дочери). Што ашо съ тобой мое дишяшко?

Варя. (Притворяя дверь и стараясь скрыть свое замѣшательство). Ни чево, родимая; не много ушибла руку. Поди къ гостямъ, а я выйду на крылечко. Шшошо жарко.

Хозяйка. Ладно, Варинька, выдь. Да смотри не на долго, а не шо продрогнешь.

Братъ прикащика, удалой дѣтина Василій Ногтевъ, имѣлъ порочные виды на дочь Злыднева. Слѣдствіе пѣсни о чернецѣ, показалось удальцу непріятнымъ, даже оскорбительнымъ. — Ужь не съ умысломъ ли она отворотилась, когда я вошелъ въ избу?... Ужъ не съ намѣ-

Digitized by Google

реніемъ ли бросила шапку? .... Не встрѣтился ли ей кто въ двери, когда она вскрикнула? — Такъ думалъ брашъ прикащика и рѣшился подстерегашь всѣ дѣйствія красавицы. Онъ сѣлъ подъ глухимъ надворнымъ окномъ (1), поднявъ руку къ верху, какъ бы безъ намѣренія ошкрылъ его. Пошомъ обернулся къ спѣнѣ и началъ присшально смошрѣшь на дворъ и слушашь.

Между шѣмъ Варя, захлопнувъ за собою дверь, схвашила Пешрушу за руку и поспѣшно вышла съ нимъ на крыльцо. — За чѣмъ эшо шы Пешя пришелъ не въ пору? сказала красавица. — Какъ не въ пору, ошвѣчалъ Злыдневъ, лаская и обнимая ее: ужь ли вы не ошдадише мнѣ и полушубка-шо? вѣдь весна-шо еще за моремъ, моя ненаглядная; а у меня шолько и есшь .... — Приди завшре пораньше — подхвашила Варя — башюшка будешъ спашь, шакъ я сама ошдамъ. Она прижала его къ сердцу, крѣпко поцѣловала

Digitized by Google

и сказавъ: — прости! — поспѣшно вошла въ сѣни; а Злыдневъ и грустя, и радуясь, возвратился къ Священнику.

Варя не успѣла отворить двери въ избу, какъ Ногшевъ задвинувъ окно, очутился возлѣ входящей красавицы, и пользуясь шумнымъ разговоромъ пирующихъ, спросилъ ее въ полголоса: не мертвецъ ли сей часъ со двора сбѣжалъ? — Не знаю, — отвѣчала она въ смущеніи. — Отъ чего же ты вся пропахла ладаномъ? примолвилъ онъ съ лукавымъ видомъ. — Варя, полагая, что Ногшевъ видѣлъ произшествіе на крылечкѣ, бросила на него умоляющій взоръ, и не отвѣчая ни слова, въ сильномъ волненіи пошла къ своимъ подругамъ, собиравшимся пѣть подблюдныя пѣсни. Ногшевъ сѣлъ на прежнее мѣсто.

Занозинъ. (Обращаясь къ земскому). Да что это ты, нашъ ясный соколъ, сидишь повѣся голову? — (Женѣ.) А ты чего зѣваешь, рахманная! — попотчуй дорогова-шо гостя. — Хозяйка тотчасъ поднесла

Digitized by Google

Ногшеву чарку пѣнника; а Варя подала блюдо моченыхъ яблоковъ.

Дѣвушки запѣли подблюдныя пѣсни. Начались предвѣщанія, шушки и хохотъ. Зашѣмъ стали хоронить золото, съ пѣніемъ и пляскою, потомъ начали играть въ шумную курилку и ш. д.

Онъ навѣки схоронилъ красные дни свои.

Съ шѣхъ поръ, какъ Священникъ призрѣлъ сиротку Злыднева, прошло уже четыре года. Сей добродѣтельный пастырь стада Господня, обращаясь съ нимъ крошко, словомъ и дѣломъ защищалъ его отъ притѣсненій злодѣя Занозина, земскаго и прикащика; а Петръ служилъ своему благодѣтелю, какъ добрый и усердный сынъ родному отцу своему. Злыдневъ достигъ уже 22-хъ-лѣт-

Digitized by Google

няго возраста. Онъ былъ высокъ ростомъ и строенъ — какъ ель; здоровъ и крѣпокъ — какъ дубъ, и расторопенъ — какъ осиновой листъ во время вѣтра. Всякая работа рукъ его была спора, прочна и опрятна. Онъ забылъ уже всѣ претерпѣнныя имъ бѣдствія въ минувшемъ, и изрѣдка — въ невинныхъ ласкахъ милой Вари, вкушалъ блаженство настоящаго, безъ малѣйшей заботы о будущемъ. Но строгая судьба посѣщила его несчастіемъ неожиданнымъ: добродѣтельный Священникъ, къ сожалѣнію всѣхъ честныхъ людей, перешелъ въ жизнь вѣчную и Злыдневъ навѣки схоронилъ съ нимъ красные дни свои.

Долго тосковалъ онъ о незабвенномъ благодѣтелѣ; долго думалъ, куда бы приклонить свою голову; наконецъ рѣшился на заработанные у Священника деньги купить лошадку и перейти въ свой домишко; — но шамъ ожидалъ его угрюмый

Digitized by Google

жилецъ — запустѣніе и старый знакомый — горькое одиночество.

Домъ Злыднева.

Двенадцати-лѣтній мальчикъ носитъ въ избу дрова; а старушка мать его, солдатка Пахомовна, взятая въ домъ для хозяйства, вырубаетъ огонь, намѣреваясь топить пѣчку. Къ нимъ вошелъ Петръ Злыдневъ.

Старуха. Што эшо, мой батюшка! за чѣмъ такъ рано?

Злыдневъ. Знаешь ли чшо, Пахомовна?

Стар. А шшо мой серебряной?

Злыд. (Сквозь слезы.) Вѣдь нашу-шо землю прикащикъ отдалъ Занозину. Ужъ она почти до половины вспахана.

Стар. (Всплеснувъ руками.) Ахъ, батюшки свѣшы! (Нѣсколько помолчавъ.) Ну, такъ шы сходи на барской дворъ да

Digitized by Google

поклонись, шшобы велѣли ошвесши (6) другую.

Злыд. Нешшо — попробую.

Онъ помолися Богу и отправился къ прикащику; а чрезъ часъ возвращился съ заплаканными глазами.

Стар. Шшо мой башюшка, дали ли?

Злыд. (Раздѣваясь.) Дали.

Стар. Ну, слава шебѣ Господи! — а далеко ли?

Злыд. У чорной дубровы, къ самому оврагу, не доѣзжая горы: Бѣсій лобъ.

Стар. (Перекрестясь.) Въ своемъ ли шы умѣ, дишяшко? — да вѣдь эшо мѣсшошо спокоиъ вѣка.... закляшо, — не здѣсь будь сказано! — Развѣ шы не знаешъ, шшо шамъ.....

Злыд. Знаю, Пахомовна, все знаю; да коли ужь нѣшъ другова, шакъ и за эшо спасибо. Жаль шолько, чшо больно далёко; а шо чево боящься? Мельникъ поѣхалъ же.....

Digitized by Google

Стар. Охъ, шы моя недозрѣлая ягодка! Мельнику-шо было сполà-горя: вѣдь онъ самъ *дока*.....

Злыд. Ладно, Пахомовна, — ужь чему быть, того не миновать; а шеперь сберишко на столъ, да пообѣдаемъ, чѣмъ Богъ послалъ.

Сонъ.

На разсвѣтѣ другаго дня Злыдневъ закричалъ въ просонкахъ изо всей силы и вскочилъ съ лавки на полъ.

Пахомовна. (За опгородкою.) Господи помилуй! шшо съ шобой, мой башюшка?

Злыдневъ споялъ на одномъ мѣстѣ, крестился и не говорилъ ни слова.

Старуха шоропливо накинула на себя сарафанъ, поспѣшно вышла изъ-за перегородки, осмотрѣла всю избу и повторила прежній вопросъ свой. — Ничево,

Digitized by Google

Пахомовна, ошвѣчалъ хозяинъ, мнѣ пригрѣзился страшной сонъ.

Стар. Знашь больно страшенъ, мой кормилецъ: шы закричалъ благимъ матомъ.

Злыд. (Сѣвъ на лавку.) А вошъ послушай-ка ....

Стар. Поспой, поспой, не чеши голову; а небо всё позабуденъ [9] ....

Злыд. Мнѣ пригрѣзилось, будто я вечеромъ иду по плошинѣ высокой, превысокой! а со мной какой-то мужикъ да парнишка. Мужикъ-то такой страшной, что и сказать нельзя: голова большущая и плѣшивая, рожа блѣдная съ синими пятнами, буркалы косые съ кровяными жилками, носъ широкой сплюснутой, ротъ кривой, а изъ ёво торчатъ желтые зубы; отъ самыхъ ушей и до пояса виситъ рыжая бородища, мѣстами свалявшись — какъ отъ кошмы [10] лахмотья; а паренекъ-то, такъ вотъ словно харуимчикъ, какъ написаной! —

Digitized by Google

Мужикъ-ашъ будто всё насильно тащитъ меня впередъ; а парнишка-то цапается мнѣ за полу, да мало-мальски останавливаетъ. Одначе мы всё подвигаемся впередъ, да впередъ, а чѣмъ дальше, тѣмъ плошина-то становится уже да уже.... Не доходя до самаго-то конца, которой былъ какъ клинъ, я остановился; хотѣлъ было назадъ, — а мужикъ-ашъ какъ захохочетъ.... Да такъ ухватилъ меня за руку, что словно желѣзными клещами. Видишь ли что тамъ? спросилъ онъ меня, указывая въ пропасть. — Я взглянулъ — да-такъ и не вспомнился....

Стар. О, о, охъ! дитятко, больно не хорошъ сонъ-то твой!

Злыд. Еще то ли будетъ! Мнѣ показался сухой омутъ; а въ ёмъ пропасть козловъ, съ человѣчьими руками; а еще чорныя собаки съ крыльями; большущія змѣи, на гусиныхъ ногахъ, съ козлиными рогами и огненными глазами, люди съ совиными башками, да съ бычачьими

Digitized by Google

хвостами — и всѣ-то они сидятъ на какомъ-то желтомъ камнѣ; а возлѣ камнято очутился и парнишка, что провожалъ меня. — *Видишь ли что тамъ?* сказалъ опять страшной-то; а у меня и умъ за-разумъ зашелъ и языкъ отнялся. — *Постой же!* молвилъ онъ охриплымъ голосомъ, да и потащилъ меня къ самому краю. Вдругъ ударилъ страшный громъ, я что есть мочи вскрикнулъ: — да воскреснетъ Богъ! — да и проснулся.

Ужасъ.

Подобно краю раскаленнаго шара, солнце выкатывалось изъ за двухолмной черной горы — Бѣсій Лобъ. Жаворонки радостно ныряя въ прозрачномъ морѣ воздуха, привѣтствовали утро сладкимъ пѣніемъ. Легкій вѣтерокъ разносилъ по пространству полей *влажный* запахъ

Digitized by Google

возникающихъ расщѣній. Молодой Злыдневъ, съ ясною душою, исполненною любви и упованія на Промыслъ Божій, весело подъѣзжалъ къ Черной дубравѣ, примыкающей къ помянутой горѣ. Онъ остановился на краю оврага, возлѣ камня *Черепъ*, и помолясь Богу, усердно принялся за работу.

Насталъ полдень. Упружденный земледѣлецъ развернулъ хребтукъ (11) и поставилъ къ оному (со стороны шѣни) свою лошадь; а самъ вынувъ изъ берещенаго кошеля ковригу хлѣба и узелокъ съ солью, сталъ обѣдать. — Пошомъ отдохнувъ не много, спустился въ глубь оврага, и напоивъ въ ручьѣ своего гнѣдаго товарища, снова принялся за работу.

Насталъ вечеръ. Полуденныя шѣни предметовъ увеличились крашъ въ двадцать. Злыдневъ проводилъ къ оврагу послѣднюю борозду и въ задумчивости прошелъ вонъ изъ загона до половины межи. Онъ, не замѣчая своей ошибки,

Digitized by Google

намѣревался идти далѣе; но лошадь его вдругъ остановилась. Онъ сталъ понукать ее, но безъ успѣха. Ахъ, батюшки свѣты! сказалъ нашъ земледѣлецъ, покраснѣвъ до ушей, — ни какъ я ополоумѣлъ!.... И какъ бы боясь свидѣтелей, хотѣлъ поспѣшно высвободить изъ глубокой борозды сошники; но соха ни взадъ, ни впередъ не подавалась. — Господи помилуй! шепталъ Злыдневъ въ смущеніи, тщетно усугубляя свои старанія.

Между тѣмъ небо обложилось тучами, всталъ вихорь и пробудилъ Черную дубраву. Она страшно зашумѣла, а Злыдневъ, творя молитву, отпрягъ лошадь, чтобы ловчѣе было высвободить изъ земли орудіе; — но въ сію минуту блеснула молнія, и передъ устрашеннымъ взоромъ крестьянина мѣлькнулъ во мракѣ видѣнный имъ во снѣ желтый камень, со всѣми извѣстными намъ ужасами: тамъ видны были черные собаки, съ нетто-

пырьими крыльями; змѣи, съ торчащими въ разныя стороны козлиными рогами и проч. и проч. Злыдневъ хотѣлъ перекрестишься; но руки ему не повиновались. Онъ силился сотворить молитву, но не могъ вспомнить ни одной изъ нихъ. Блескъ молніи повторился, — повторилось и ужасное явленіе на желтомъ камнѣ. Ударилъ страшный громъ и полумертвый пахарь машинально повалился на лошадь, и дрожа, какъ въ лихорадкѣ, пустился къ селенію, не смѣя оглянуться назадъ и давъ себѣ обѣщаніе и близко не подъѣзжать къ Черной дубравѣ. —

Дьяконъ.

На другой день по утру Злыдневъ отправился къ отцу Діакону и разсказавъ ему страшный сонъ свой и происшествіе вчерашняго вечера, со слезами умолялъ о исходатайствованіи ему участи-

Digitized by Google

ка земли въ другомъ мѣстѣ. Послушай, Пешруша, — сказалъ Діаконъ, — я знаю, что ты человѣкъ честный и правдивый; но не вѣрю словамъ твоимъ. — Выслушай меня со вниманіемъ: явленіе, столько тебя напугавшее, было ни что иное, какъ игра собственнаго твоего воображенія. Если ты меня не понялъ, то я скажу яснѣе: ты въ Пятницу видѣлъ страшной сонъ, въ Субботу выѣхалъ въ поле, ночь и настающая гроза, расположили тебя къ боязни; въ это время ты непроизвольно вспомнилъ сонъ свой; блескъ молніи освѣтилъ передъ тобою какое нибудь возвышеніе, и устрашенный твой разумъ представилъ тебѣ помянутое видѣніе; — но въ самомъ дѣлѣ его не было, быть не могло и никогда быть не можетъ. — Слова мои такъ справедливы, какъ Богъ святъ. Теперь понялъ ли ты меня и вѣришь ли мнѣ?

Злыдневъ. Оно не то, батюшка Герасимъ Иванычь, хотъ не совсѣмъ, а

Digitized by Google

понимаю. Хотѣлось бы и вѣрить, да правду молвить, что-то не вѣрится....

Діаконъ. (строго). Я хотѣлъ тебя просвѣтить, и въ подкрѣпленіе словъ моихъ, призвалъ имя Божіе. Если ты не хочешь, или не можешь вѣрить мнѣ, то ступай вонъ.

Злыд. (рѣшительно). Нѣтъ, отецъ Гарасимъ Иванычъ, я тебѣ вѣрю и завтра же поѣду подъ Чорную дуброву. — Теперь ужь я и самъ вижу, что мнѣ только померещилось; а кабы я въ-заправду-то видѣлъ силу нечистую, — такъ ужъ вѣрно не сдобровать бы мнѣ....

Сельская тюрьма.

Петръ Злыдневъ, сидя на полу, прикованный къ стѣнѣ цѣпью, разговариваетъ съ отцомъ своимъ. У отворенной двери стоитъ разсыльный съ замкомъ въ рукѣ.

Digitized by Google

Петръ. Я слѣзъ съ лошади, посмотрѣлъ въ ну сторону, гдѣ мерещилась мнѣ нечистая-то сила; а на томъ мѣстѣ стоитъ большущій ивовой пень съ крюковатыми сучьями и молодыми отростками; а возлѣ-то ёво камень Черепъ. Ну, такъ и есть — подумалъ я, отецъ Гарасимъ сказалъ правду, даромъ что съ роду не бывалъ у Чорной дубровы: эти сучья не диковина почесть и за змѣй, и за бычьи хвосты, и за рога козлиные, и за что хочешь; а особливо ночью, во время грозы и въ такомъ закляпомъ мѣстѣ. Я принялся осматривать сошники, а они засѣяли въ желѣзной дужкѣ, да ужь и согнули и надломили её. Я пораскопалъ немного землю, гляжу — а тамъ желѣзной кузовъ. Я снялъ съ него крышку, распоролъ кожаную верхушку, да не взвидѣлъ и свѣшу Божьева!.... Кузовъ-то полонъ былъ насыпанъ серебреными деньгами....

Digitized by Google

Отецъ. Шшо ни говори, Пешруня, а дѣло-шо больно мудро: кладъ найши въ наше время не бездѣлица; а особливо нашему брашу незнахарю.....

Петръ. (съ плачемъ.) Ужъ ли родимой и шы не вѣришь мнѣ?

Отецъ. Послушай-ка, — не было ли ково нибудь по близости, какъ шы ево выкапывалъ?

Петръ. Да кому придетъ охота зайши къ Чорной дубровѣ?

Отецъ. И шо правда, съ чево же прикащикъ-ашъ говоришъ, шшо шы не нашолъ, а укралъ....

Петръ. (перерывая.) Да развѣ ему привыкашь клепашь-шо меня: вѣдь ужь однажды сказалъ же, шшо я обворовалъ Занозина, да еще на мірскомъ сходѣ высѣкъ прушьями; — а хошь скрозь землю провалишься, — шакъ понапрасну.

Отецъ. Правду молвишь, я и самъ знаю каковъ онъ.... (уширая слезы.) Не за добромъ же я пришелъ на побывку-шо....

Digitized by Google

Разсыльной. (Злыдневымъ.) Вспаньше! вспаньше! — сюда идешъ новой прикащикъ.

Отецъ. Богъ съ нимъ, пусшь ёво идёшъ.

Прикащикъ. (входя въ шюрьму.) Здравсшвуй служивой, здорово и шы Пешръ!

Отецъ. (равнодушно.) Вамъ желаемъ здравія.

Прикащикъ. (Пешру.) Сколько было вѣсу въ деньгахъ, когда ихъ у шебя ошобрали?

Петръ. Съ кожей-шо шянуло два пуда съ полшрешью фуншами.

Прикащ. (разсыльному.) Сними съ Пешра цѣпи, они шеперь нужны для сшараго прикащика. (Пешру.) А шы сшупай домой, да зайди въ Правленіе за своими деньгами; а какъ шебѣ одному не донесши ихъ, шакъ ошецъ пособишъ. Сшупайше съ Богомъ. — Желаю, чшобы находка швоя пошла шебѣ въ прокъ.

Молодой Злыдневъ, пораженный неожиданнымъ счасшіемъ, съ рыданіемъ упалъ

Digitized by Google

въ ноги новому приказчику; а потомъ въ безмолвіи бросился обнимать отца своего. —

Какъ аукнется, такъ и откликнется.

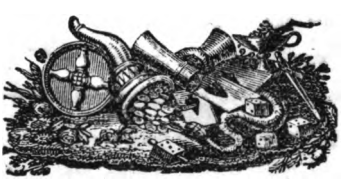
Я не считаю нужнымъ называть человѣка, донесшаго господину села Порѣцкаго о дурномъ поведеніи его приказчика. Всѣ добрые люди не терпятъ доносчиковъ хотя и въ правомъ дѣлѣ; а мой доносчикъ, самъ былъ человѣкъ добрый. Я сказалъ — былъ, потому, что онъ давно уже перешелъ въ жизнь вѣчную. — Теперь поспѣшимъ кончить.

Старого приказчика и клеврета его Занозина отправили на поселеніе; а Земскаго Ногтева отдали въ солдаты.

Родъ Злыдневыхъ, — какъ мы видѣли, много пострадалъ отъ несправедливости злаго начальника; но теперь страданія

Digitized by Google

его кончились. Петръ изъ бѣдняка сдѣлался человѣкомъ богатымъ, и женился на любимой имъ дѣвушкѣ, дочери Заноэина, Варѣ.... Онъ, наградивъ своего отца, вспомнилъ и давно забытаго нами крестьянина Савелья, и подарилъ ему пять сотъ рублей, да столько же просвѣщенному отцу Герасиму.



Digitized by Google

Пояснения:

(1) Выздоровѣлъ.

(2) Съ палкою.

(3) Гдѣ какъ попало.

(4) Хорошо законопаченный мохомъ анбаръ.

(5) Плоская соломенная крыша на сараѣ.

(6) Напущено значитъ — въ слѣдствіе колдовства.

(7) Глухія окна дѣлаются въ толщину одного бревна избы. Въ сіе отверстіе вставляется къ наружной сторонѣ подвижная окошница; а къ внутренней такая же деревянная заслонка.

(8) Назначишь, дашь, указашь.

(9) Если кто хочетъ упомнить видѣнный сонъ, тотъ проснувшись, не долженъ касаться руками головы своей прежде, чѣмъ разкажетъ оный. Въ противномъ случаѣ, сонъ навсегда забывается. Такъ думаютъ многіе крестьяне низовыхъ губерній.

(10) Кошма, — большой квадратный войлокъ.

(11) Толстое полотно, въ которомъ крестьяне кормятъ овсомъ лошадей въ дорогахъ.

Digitized by Google

VIII.

ВЕЧЕРЪ ВЪ КРЕСТЬЯНСКОЙ ИЗБѢ,

или

всѣ бобры, всѣ равны.

Ѳаддей Гречухинъ (входя въ избу). Сноха! Ненила! пора огонь вздувашь.

Ненила (слѣзая съ печки). Ладно, родимой! вздую. — Она подошла къ шестку, ошкрыла заслонку, вынула изъ золы уголь, прошепшала, — *царь оеонь! явись намъ!* — приставила къ углю лучинку и стала дуть изо всей силы. — Лучинка вспыхнула.

Улита (жена Ѳаддеева). Тимошка! экой увалень, што же ты лежишь? подай скорѣй свѣшецъ, да посшавь лоханку подъ огарки. — Тимофей, (сынъ Ненилы) исполнивъ приказаніе бабушки, полѣзъ на

Digitized by Google

полаши. Ѳаддей досталъ изъ коника (1) вязанку лыкъ, качедыкъ, колодку, сѣлъ на лавку, прижды перекрестился и началъ лапошь. — Ненила вынула изъ печи огромной пукъ лучины, взяла гребень съ дѣнцемъ и сѣла близь огня прясть посконь.

Ѳад. А шы шшо хозяйка?

Улит. (на пѣчкѣ). Да шакъ, шшо-шо не по себѣ: знашь къ ненастью. Дай немножко новаляюсь.

Тим. (дѣдушкѣ). Родимой! а, родимой! скажи-шко какую нибудь сказочку.

Ѳад. Про бѣлаго быка шшо ли?

Тим. Ну, ужь добра-шо! нѣшъ, какую ни-наесшь взаправскую; лишь не надо про колдуновъ съ мершвецами.

Ѳад. Ужо, дай подумашь.

Нен. Ай-да родимой! вошъ спасибо!

Ѳад. (помолчавъ). Ну, слушайше; да чуръ не перебивашь, а не шо....

Тим. Не спанемъ, золошой, не спанемъ.

Digitized by Google

Ѳад. (начинаетъ сказку). „Вотъ видите ли.... (Тимофей взглянулъ на окно и закричалъ изо всей силы).

Ѳад. (сердито). Тимошка!....

Улит. (мужу). Нишни, окаянной! экой нехристь! не видишъ што ли ты, што ему попритчилось.... Она поспѣшно слѣзла на полъ; взяла ковшъ воды, положила въ нее уголь, кусочикъ глины, щепотку соли, прошептала молитву, и спрыснувъ испуганнаго мальчика, трижды плюнула.—Ѳаддей и Ненила перестали работать. Улита съ поджатыми руками сѣла подлѣ своего мужа. Всѣ хранили глубокое молчаніе.... Ненила посмотрѣла на Улиту, потомъ на Ѳаддея, отвернулась къ окну, и закричала изо всей силы.... Наше мѣсто свято! — Съ нами Хрёсная сила! шептали старикъ съ старухою. — Дверь распахнулась настежь: старикъ и старуха вздрогнули....

Правдухинъ. (солдатъ, пасынокъ Гречухина, входя въ избу). Здорово хозяинъ!

Digitized by Google

очищай подъ свящыми; я къ шебѣ на ночлегъ.

Ѳад. (въ смяшенiи). Я чай вашей милосши сперва къ сшаросшѣ бы.... — Улиша всмашриваясь въ госшя, шолкаешъ мужа подъ бокъ и шепчешъ ему чшо-шо на ухо. Ѳаддей заплакалъ, Улиша зарыдала и оба бросились на шею, а Ненила въ ноги служивому.

Улит. Слава шебѣ Господи! сподобилъ шы ещо разокъ увидѣшь ненагляднае-шо мое солнышко.

Ѳад. Ну ужъ брашъ! хошь больно всполошилъ, а спасибо!

Правд. Всѣ ли вы по-добру да по-здорову?

Ѳад. Не шшо, брашъ, Богъ грѣхамъ шерпишъ: слава Богу!

Правд. (Поднимая Ненилу). А шы шшо не здоровкаешся? (обнимаешъ её).

Нен. Охъ шы мой серебряной! подъ жилки-шо, меня какъ будшо подкосило....

Digitized by Google

Отд. (по нѣкоторомъ молчаніи). Добро, бабы! полно-те выть! Службѣ-то надо раздѣться, да поскорѣй покой взять. Чай устали и перезябъ нивѣдь какъ. Хозяйка! ты хлопочи объ ужинѣ; а ты сноха, бѣгомъ къ куму десятскому: проси и моли, штобы налилъ винца сулейку; а свекоръ-де завтре въ торгъ поѣдетъ шакъ не поспоишъ за двѣ....

Нен. Знаю, родимой, знаю.... И съ словомъ симъ побѣжала вонъ изъ избы.

Улит. (Отаддею на ухо). Не ожаришь ли намъ ососочка (2)?

Отд. Оно бы вѣстимо, што шакъ, да ужь поздо; щеперь давай што ни на есть, да только воровѣй (3).

Правд. Ну, башюшка, што у васъ новинькова? Да гдѣ мой Тимошка? ужь живъ ли?

Отд. Живъ и здоровъ; да што-то попритчилось, шакъ старуха спать уклала.

Прав. Не на полатяхъ ли?

Отд. Да, на полатяхъ; а што?

Digitized by Google

Прав. Ну, такъ знашь онъ меня испугался: видно онъ-то и взглянулъ прямо мнѣ въ глаза, когда я спюючи подъ окномъ смотрѣлъ къ вамъ въ избу.

Ѳад. Знашь и вирямъ такъ. Экой ты озорь.... И Неонилу знашь ты же....

Нен. (входя въ избу и отдавая съ поклономъ свёкру вино). Изволь, кормилецъ. (Мужу). А тебѣ, Терентьичь! десятской наказалъ поклонъ справить. Онъ бы знашь и самъ прибѣжалъ; да вишь ли, здѣсь былъ подъячій изъ города, ну, да слышь ни за што ни про што, изувѣчилъ его до полусмерти; такъ нѣшню не по себѣ-дискать. —

Ѳад. Добро! принеси-ка изъ посцавца жестяную чарочку, да изъ погреба груздковъ десятка съ полтора; такъ мы и опрыснемъ дорогова-то гостя. — Неонила исполнивъ приказаніе, стала, подпявъ руки, противъ мужа. — Ѳаддей и Правдухинъ сѣли за столъ.

Ѳад. (наливая вино.) Жаль, брать! ужъ куда бы знашно, кабы ты пораньше....

Digitized by Google

Унасъ было пропасть свадебъ. То-шо нагуллялись: кумъ Вавила выдавалъ дочь; свашъ Похомъ женилъ сына; а прокородной швой брашъ Мирошка, самъ женился. — Ужъ шо-шо, слышь, попировали!

Улит. (изъ-за перегородки.) Нѣшъ разскажи-шко про свадьбу новаго староспы; шакъ ужъ есшь чего послушашь: гостей-шо, гостей-шо! вина-шо, вина-шо! а пальбы-шо, — ажно о сю пору въ ушахъ гремишъ (4).

Дад. Молчи, старуха! старосша мужикъ чиновной, богашой, спѣсивой: коли встрѣшишся, шакъ слышь, на поклонъ и шапки не ломаешъ.

Прав. Ага! — Эшо шочь въ шочь, какъ у насъ въ Пишерѣ....

Дад. А шшо у васъ въ Пишерѣ? Ужъли и шамъ женился старосша? Скажишко, скажи?

Правд. Нѣшъ не шо; а вошъ видише: какъ повѣсшили про коронацію-шо нашева

башюшки православнаго Государя — дай ему Господи многія лѣша здравствовашь! (всѣ крестятся.) — шакъ всполошился весь Пишеръ: вездѣ поднялась музыка, вездѣ шанцы, пѣсельники; а какъ зажгли *лиминацую*-шо, шакъ словно — словно день Божій....

Улит. *Леменаца*-шо, мой ненаглядной, шшо за звѣрь шакой?

Прав. Ну, эншо плошки да шкальчики.

Улит. (разумѣя плошки, употребляемыя въ спряпнѣ). Плошки-шо, кормилецъ, я знаю, и у насъ грѣшныхъ людей они шаки водятся; а шкальчики-шо шшо же?

Правд. Эшо споканчики, родимая: въ нихъ наливаюшъ какое-шо снадобье — да шакъ и зажигаюшъ.

Улит. Эка слышь, пришча! Эка диковина!

Отд. То-шо, я чай, шы вдоволь наглядѣлся, наслушался?

Прав. Вѣстимо; да не въ шомъ сила. Я хошѣлъ сказашь, шшо люди-шо и въ

Digitized by Google

Пишерѣ и въ деревнѣ равнымъ-равнёшеньки.

Отд. Морочишь, брашъ, морочишь! ужъ эншому-шо не повѣрю. — Ну самъ суди, какъ намъ шемнымъ людямъ равняшься съ Пишерскими?

Прав. А вошъ дослушай-ка: лишь шолько схлынула шрехъ-дневная-шо сумашоха, шо пошли по городу какіе-шо грамошные люди — газешы (знашь пріяшели нашего рошнаго писаря, кошорой мнѣ про эшо расказывалъ), и начали всякому вспрѣшному и поперешному благовѣсшишь: у шого-де барина было знашно! а у шого купца еще лучше! ну, всё слышь шолкуюшъ про леменацую-шо. — Тамъ-де были какіе-шо шраншъ-папронцы; шамъ каршины, папрешы, вензеля; — а про всесвѣшнаго-шо богача и забыли.

Отд. Эншо знашь про Шилемешьева? а онъ рази не шѣшился?

Правд. Какъ не шѣшился! я припошманно знаю ошъ ихнява Фалешура, шшо

у Графа-то сгорѣло 60,000 шкальчиковъ; а плошки-то слышь, и въ щепъ не шли. А маненько погодя, на дачѣ 40,000 шкальчиковъ, да еще февиракъ почти въ 7000 руб.; а вѣдь газеты-то, слышь, никому и словечка не молвили. Эка фпора!.... Видно передъ ними Графъ-анъ то же шапки не ломаетъ.... Хоша онъ и не спѣсивъ, какъ я знаю, а особливо съ нашимъ брашомъ да съ бѣдными. — Ну вотъ! теперь не правда ли, что и въ Питерѣ есть такіе же люди, какъ и у васъ въ деревнѣ: ты не хошь говорить про пошѣхи богашаго спароспы; а газеты про всесвѣтнаго богача Шилемешьева.

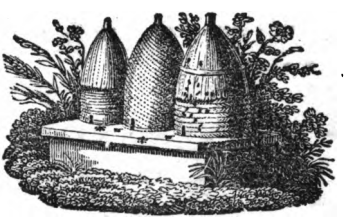
Фад. Такъ-инъ вотъ, слышь, въ чемъ сила-то!

Нен. Ты молвилъ, серебряной! 60 тысячь шкальчиковъ; а много ли это?

Фад. Много будешь знать, скоро состаришся. Знато шакъ много, што, я чай, и смѣты-то нѣтъ. Да добро! *всево не перенять, што по водѣ*

Digitized by Google

плыветъ. Лучше выпьемъ-ка по шрешьей, да поужинаемъ чѣмъ Богъ послалъ, а шамъ и на боковую. —



Digitized by Google

Пояснения:

(1) Лавка съ ящикомъ близъ дверей.

(2) Поросенокъ.

(3) Скорѣе. —

(4) Въ деревняхъ низовыхъ губерній ведется обычай на свадьбахъ стрѣлять изъ ружей и пистолетовъ, бить горшки и корчаги. —

Digitized by Google

IX.

Голинькой охъ! а за голинькимъ Богъ.

Сиротка и его благодѣтели.

Въ Губернскомъ городѣ *.....ѣ, жилъ небогатой купецъ Стпанъ Иволгинъ. Онъ былъ вдовъ и имѣлъ у себя малолѣтнаго сына Дмитрія. Старикъ Иволгинъ, будучи дряхлъ и удученъ болѣзненными припадками, не надѣялся самъ взростить и присгроить сына своего, и дабы сколько можно упрочить ему счастіе въ будущемъ, призвалъ къ себѣ одного старинnаго пріятеля — зажиточнаго и честнаго мѣщанина Ивана Сыромятникова, и поручивъ ребенка его покровительству, скоро перешелъ въ жизнь беззаботную.

Digitized by Google

Сыромятниковъ, устроивъ дѣла покойника, взялъ малюшку къ себѣ; воспитывалъ лѣтъ до двенадцати и имѣя надобность на нѣкоторое время отлучиться изъ города, поручилъ его богатому купцу Матвѣю Петровичу Свіягину. Съ сего времени о Сыромятниковѣ ни слуху ни духу не было. Многіе подозрѣвали, что послѣ Иволгина остались деньжонки, и что душеприкащикъ присвоя ихъ, избралъ мѣсто жительства вдали отъ сиротинки, дабы онъ современемъ не потребовалъ отъ него отчета.

Дмитрій Иволгинъ живетъ у Свіягина уже лѣтъ десять. Онъ смышленъ, расторопенъ и честенъ. Онъ высокъ ростомъ, строенъ и хорошъ лицемъ. Его жалуетъ Прасковья Ильинишна, жена Свіягина; имъ не нахвалится Матвѣй Петровичь; болѣе же всѣхъ расположена къ нему Софьюшка, единородная дочь Свіягиныхъ, семнадцати-лѣтняя красавица. За то и

Digitized by Google

нашъ Миша любитъ ее болѣе всего на свѣтѣ.

Сваха.

Однажды послѣ обѣда Прасковья Ильинишна съ дочерью сидѣли за работой: Машь шила, а дочь плела кружева. Въ эшо время вошла къ нимъ торговка Максимовна.

Тореовка. (помолясь Богу и поклонясь хозяйкамъ). Здарово, моя машушка, Прасковья Ильинишна! здравствуй и шы, бурмицкое мое зернышко — Софья Машвѣвна! какъ васъ Господь Богъ милуешъ?

Мать. Милости просимъ, Максимовна; милости просимъ! садись-ка.

Тор. Спасибо, моя касашушка, спасибо! а дома ли сожишель швой — Машвѣй Пешровичь?

Мать. Дома-сша, дома. Да шшо же шы не садишься? — сядь-ка, добро, сядь!

Digitized by Google

(торговка поклонясь, сѣла по-одоль хозяевъ). Ты знашь принесла намъ жемчуги?

Торг. Нѣшъ, моя ненаглядная: я пришла не продашь, а купишь....

Мать. Ашшо бы-сша шакое? (Входишъ хозяинъ съ сиротой Иволгинымъ; торговка всшаешъ и кланяешся.)

Свіягинъ. Ба, ба, ба, Максимовна? здорова!

Тор. Здравствуй, мой башюшка — Матвѣй Петровичь, здравствуй! какъ шебя Господь милуешъ?

Свіяг. По маненьку-сша, по маненьку. За чѣмъ загуляла? —

Торг. Да вошъ, мой кормилецъ, — у васъ есшь шоваръ, а у насъ купецъ....

Свіяг. Ладно, Максимовна! ладно: подавай сюда! (у Софьи оборвалась коклюшка, упала на полъ и покашилась по горницѣ. Дмишрій бросился подняшь, но въ шороняхъ наспунивъ на нее, разломалъ на шрое. Онъ поднялъ обломки и не понимая чшо дѣлалъ, — положилъ къ себѣ

Digitized by Google

за пазуху). — Шшо шы, Миша, вѣдь эшо не безмѣнъ; ошдай-ка добро, ошдай!

Иволгинъ. (въ сильномъ волненіи). Теперь ужь она не годишся. Я нечаянно изломалъ....

Между шѣмъ Софья спаралась привязашь новую коклюшку; но руки ея дрожали, въ глазахъ рябѣло, голова кружилась....

Свіле. (обращаясь къ шорговкѣ). Ну, а шшо? здѣшній-сша, али изъ-за моря? — рожь, аль пшеница?

Горе. Рожь, мой башюшка! самая добрая рожь! — нужды нѣшъ, шшо не нынѣшняго умолошу [1].

Утро въ день сговора.

Молебенъ кончился. Машвѣй Пешровичь ушеръ слёзы, приложился ко кресшу, поцѣловалъ у Священника правую руку; а въ лѣвую положилъ спаринный

Digitized by Google

полшинникъ, и низко поклонясь, просилъ духовнаго отца покушать хлѣба соли. За хозяиномъ приложились всѣ домочадцы и человѣкъ пять гостей. Потомъ священникъ прочиталъ обычную молитву и сѣлъ за дубовой столъ на широкую лавку подъ святыми. Послѣ священника сѣли гости; а послѣ гостей хозяинъ и все его семейство. Прасковья Ильинишна понесла старшимъ домашнюю настойку, и называя каждаго по имени и отчеству, съ низкими поклонами просила обо всей (выпить до капли) и закусить пирогомъ съ сомовьимъ плесомъ, жирнымъ балыкомъ и свѣжею икрою съ перцемъ. — Принимавшіе чарочку вставали съ мѣстъ своихъ, кланяясь хозяевамъ въ поясъ, поздравляли съ праздникомъ, (это было въ Воскресенье,) усердно желали благополучнаго окончанія начатаго дѣла, крестились, дули (2) въ настойку, и выпивъ, паки низко кланялись.

Digitized by Google

Да гдѣ нашъ Мищя? — сказалъ Машвѣй Петровичь, обращясь къ женѣ своей.

Онъ бѣдной что-то разнемогся, отвѣчала она, такъ я дала ему святой водицы, да уклала въ постелю. — Между тѣмъ сидѣвшіе за столомъ, молча, [3] ѣли пирогъ, икру и рыбу, на однѣхъ и тѣхъ же оловянныхъ тарѣлкахъ [4] и утирались обгибающими столъ длинными утиральниками [5]. Послѣ закуски подали большую оловянную миску жирныхъ щей, потомъ молочную лапшу, потомъ сальникъ; послѣ сальника жаренаго поросенка, начиненнаго гречневой кашей съ лукомъ; потомъ жидкую яичницу, потомъ курникъ. [6]

За каждымъ блюдомъ пили изъ большихъ серебряныхъ стопъ домашнее пиво, которое заблаговременно было поставлено на столъ въ мѣдномъ курганѣ.

Обѣдъ кончился. Всѣ встали, помолились Богу, поклонились хозяину и хозяйкѣ, благодаря за хлѣбъ, за соль.

Digitized by Google

Кушанье со стала убрали; накрыли чистый столешникъ (скатерть) и поставили разные фрукты. Потомъ усѣлись опять прежнимъ порядкомъ.

Свіля. Теперь принесите-ка намъ медку, да наливочки.

Жена. Я ужъ велѣла-сна.

Свіля. Да не лучше ли намъ въ саду прохладиться?

Жена. Нѣтъ, Машвѣй Петровичъ: на дворѣ морошитъ дожичекъ.

Тутъ гости начали жаловаться на дурную погоду и шутить надъ женихомъ, что долго *холится* (1).

Лучше бы ему лежать въ сырой землѣ.

За чѣмъ мнѣ жить на вольномъ свѣтѣ? Я сирота и ничего не имѣю. Было у меня доброе сердце, и то потерялъ навѣки. Были у меня умъ и сила, и то

Digitized by Google

ошняла кручина. — Добрымъ людямъ ошъ меня нѣшъ пользы; да и самъ себѣ я сшалъ въ шягосшь. — Такъ разсуждалъ Дмишрій Иволгинъ, лежа въ посшелѣ, убишый горемъ. — Зловѣщая шорговка Максимовна высвашала ошраду его жизни за другаго. Благодѣшель его, забошясь о счасшьѣ своей дочери, помолвилъ ее за богашаго купца Сушугина. — Сирошка надѣялся, чшо первой женихъ не будешъ послѣднимъ; но надежда его не исполнилась: онъ видѣлъ пригошовленія къ сговору.... Лучше бы ему лежашь въ сырой землѣ, подлѣ своего ошца и машери!

Письмо.

Любезный другъ, Мишрій Сшепанычь! чай ужь шы и позабылъ меня, либо бранишь, шшо я шебя не вспомню. Молись-ка, другъ, Богу, да не мѣшкавъ ни часа, оправляйся въ дальній пушь. Я и спаръ,

Digitized by Google

и дряхлъ, и недомогаю: шакъ поспѣши пріѣхашь для-ради ращота. Покойной ошецъ швой осшавилъ мнѣ деньжонки и заповѣдалъ ошдашь шебѣ, когда придешь въ лѣшы. Такъ пріѣзжай жа. Посылаю шебѣ на проѣздъ и на харчи 300 рублевъ и шрахшовую роспись (8). Коль не захошь пріѣхашь, шо помни: не будешъ надъ шобою родишельскаго благословенія. Такъ при смерши наказывалъ ошецъ швой — царсшво ему небесное! — Исполни же, брашъ, его послѣднюю заповѣдь; а не шо пропадешь, какъ червь и въ сей, и въ будущей жизни. По ошпускъ сего письма осшаюсь швой доброжелашель — *Иванъ Сыромятниковъ.*

Прости.

Приближалось роковое Воскресенье, въ кошо́рое Софья Машвѣевна должна на вѣки осшавишь домъ родишельскій. Сун-

Digitized by Google

дуки, поставцы и ларчики, почти всѣ окованные желѣзомъ, наполнены были дорогимъ приданымъ красавицы; въ нихъ лежали соболи, глазетъ и бархаты; серебряные стопы и чарочки; золото, самоцвѣтныя камки и жемчуги.

На столѣ стоялъ образъ Богомашери, родительское благословеніе Софьи Машвѣевны; сама она стояла передъ образомъ на колѣнахъ. Руки ея были опущены; на блѣдныхъ щекахъ виднѣлись засохшія; слезы взоръ устремленъ на Заступницу. Уста красавицы не произносили ни словъ, ни стоновъ; но ея сердце.... его давила тоска, для описанія которой нѣтъ выраженій.

Казалось, о чемъ бы грустишь, о чемъ тосковашь Софьѣ Машвѣевнѣ? — Она любима отцомъ и матерью; она молода, хороша и здорова; она сговорена за человѣка добраго и такъ же какъ сама, богатаго. Развѣ.... Но вотъ въ сосѣдственной комнатѣ послышались шаги

Digitized by Google

идущаго. — Печальная красавица вздрогнувъ, торопливо оставила мѣсто свое. Дверь тихо расшворилась и сиротка Иволгинъ, блѣдный какъ мертвецъ, робко вошелъ въ горницу.

Иволгинъ. (сквозь слезы.) Прости, Софья Машвѣевна!

Софья. Куда ты.... (она не могла назвать его.)

Иволг. Въ Сибирь.

Соф. (какъ громомъ пораженная.) Прости, мой.... (она упала безъ чувствъ въ постелю.)

Тщетный трудъ.

Не скоро, но благополучно пріѣхалъ Иволгинъ въ городъ *..... Онъ переночевалъ въ кварширѣ Сыромяшникова и вмѣстѣ съ свѣтомъ явился въ его горницѣ.

Сыромятниковъ. (лежа въ постелѣ.) Милости просимъ, Мипрій Степанычь!

Digitized by Google

добро пожаловать! — хорошо ли вы отдохнулъ послѣ дороги-то?

Иволгинъ. Больно хорошо по вшоей милости.

Сыром. Ахъ, какъ я радъ, что вы пріѣхалъ; а ужъ со всѣмъ-было отчаялся. Теперь мнѣ гораздо стало легче. Сядь поближе. Мнѣ надо кое-что разсказать тебѣ.

Иволг. Да не лучше ли подождать, пока вы совсѣмъ оправитесь.

Сыром. Нѣтъ, братъ! въ мои лѣта, важныхъ дѣлъ нельзя откладывать въ долгой ящикъ. Подвинься-ка. (Иволгинъ сѣлъ въ ногахъ его кроваши.)

Сыром. (Поправляясь въ подушкахъ). Я ужъ писалъ тебѣ, что послѣ покойнаго отца вшоего остались деньжонки. Съ проданнымъ домомъ и рухлядью ихъ набралось сотъ до семи. Почти столько же было у меня и своихъ. Мнѣ хотѣлось ихъ въ оборотъ пустить, да не зналъ какъ лучше. По совѣту одного пріятеля,

Digitized by Google

Сибирскаго выходца, я принялся за мѣховой промыселъ, и Богъ благословилъ труды мои: года въ три я имѣлъ оборота уже тысячь на пять; а въ десять лѣтъ, на одну твою долю, вышло чистыми 20,000 рублевъ, да еще и съ хвостикомъ.....

Иволе. Ахъ, благодѣтель мой! за чемъ ты пораньше не ссудилъ меня хоть третьею долею. Тогда можетъ быть....

Сыром. (перебивая.) Охъ молодость, молодость! — ей бы все вскачь, да поскорѣе..... Однако слушай: я устарѣлъ и сталъ прихварывать; а чужой глазъ въ торговлѣ — плохая выручка: иной прикащикъ и не обманетъ, да не съумѣетъ сдѣлать какъ надо; не убережетъ, не наблюдетъ поры-времени, — глядишь-анъ и убытокъ. А нынѣ накладъ, да завтре накладъ, — такъ бросай и промыселъ. Я было ужъ и велъ къ тому, да послѣ одумалъ. (нѣсколько помолчавъ.) Ты, я чай помнишь мою Аннушку?

Digitized by Google

(слезы воспрепятствовали ему продолжать рѣчь).

Иволе. Аннушку? ну какъ мнѣ не помнишь! Мы съ ней вмѣстѣ учились и грамотѣ. Да што? Ужъ жива ли она, здорова ли?

Сыром. А Господь знаетъ! Вотъ ужь недѣли съ полторы..... Ну, да про это рѣчь опослѣ дойдетъ. — Аннушка была умна, добра и набожна (9); о тебѣ доходили ко мнѣ вѣсти хорошія; я припомнилъ дружбу вашу въ ребячествѣ и — хотѣлъ попытать — не могу ли здѣлать обоимъ вамъ счастія. Однажды я въ шуткахъ заговорилъ ей о замужествѣ, — она не противилась; я намекнулъ о сиротѣ Иволгинѣ, — она промолчала. Я написалъ къ тебѣ письмо и ждалъ съ надеждою, что она тебѣ будетъ по сердцу.

Иволе. Нѣтъ, благодѣтель мой! коли ты за этимъ призвалъ меня, такъ понапрасну только убытчился..... Сказать тебѣ правду: я любилъ Софьюшку, —

Digitized by Google

дочь Машѣя Петровича Свіягина — и никого болѣе любить не стану.

Сыром.. Теперь вижу, что тебѣ противна рѣчь моя, однако не мѣшай мнѣ кончить. — За недѣлю съ небольшимъ я сказалъ Аннушкѣ, что ты скоро пріѣдешь къ намъ и — въ ту же ночь она сгибла да пропала безъ-вѣсти. (Онъ плачетъ.)

Между тѣмъ дверь въ горницу отворяется, входитъ молодая женщина съ мужчиною, оба бросаются на колѣни и просятъ старика о прощеніи. Это дочь его Аннушка, обвѣнчавшаяся, безъ вѣдома отца, съ его прикащикомъ. Радость старика была неописанна. Онъ поспѣшно всталъ съ постели, снялъ со стѣны образъ и благословилъ новобрачныхъ, не сдѣлавъ имъ нималѣйшаго упрека.

Digitized by Google

Новый благодѣтель — Гурычь.

Какъ часшо разногласящъ между собой маншоры наши — могучій разсудокъ и слабое сердце, и какъ часшо сила усшупаешъ слабосши! — Дмишрій Иволгинъ, внемля гласу разсудка, не хошѣлъ заѣзжашь на свою родину; но сердце влекло его шуда, и онъ послушался своего сердца.

Пріѣхавъ въ *.....ъ, и осшановясь на посшояломъ дворѣ, далеко ошъ дома Свіягиныхъ, первымъ дѣломъ его было провѣдашь о благодѣшелѣ своемъ Машвѣѣ Пешровичѣ. — Вошъ разговоръ его съ хозяиномъ.

Иволешнъ. А шшо, дѣдушка, Гурычь! каково-шо пожива̀ешъ у васъ Свіягины?

Хозяинъ. Хорошо, кормилецъ; всѣ живы и здаровы; домъ у нихъ какъ полная чаша, всего вдоволь; шшо имъ дѣешся! — А шы рази знаешь ихъ?

Иволе. Какъ мнѣ не знашь: я жилъ у нихъ лѣшъ съ десяшь, и вошъ нѣшъ еще

Digitized by Google

и полугода, какъ выѣхалъ изъ здѣшняго города. —

Хоз. Ба! ба! ба! да эшо Миша Иволгинъ? Ну, брашъ, какъ же шы похудѣлъ! какъ перемѣнился! — шшо хошь — шакъ не узналъ бы. Знашь не за добромъ шы ѣздилъ на чужбину-шо?

Иволе. Добра-шо, дѣдушка, я вывезъ много; да счашья-шо не добылъ.

Хоз. Не долго думалъ, не пушно и молвилъ. Нѣшъ брашъ! у кого добра много, у шого и счашье за пазухой. — Слухъ прошелъ, шшо шы въ Сибирь отправился. Веселая сшаронка! Кажись, какъ бы шамъ не сшолкнушься со счашіемъ? Да добро! — шы опяшь шшо ли подъ крыло къ Свіягину? шакъ бери свою котомку, да сшупай съ Богомъ. Свіягинъ купецъ богашой, — безпріюшнаго съ двора не сгонишъ. А мы, брашъ, люди бѣдные — и рады бы помочь, да нѣчемъ. — Теперь шшо ли опшравишся?

Digitized by Google

Иволг. Да рази мнѣ нельзя обождашь у шебя день, другой, шрешій?

Хоз. Нельзя, брашъ! нельзя! вѣдь я ужъ не содержу постоялова двора. Ошъ постояльцовъ плохой барышь! Мы сняли на базарѣ харчевку.

Иволг. Такъ вошъ оно шшо! жалко же! Ну, а Нѣмецкой шрахширъ ещо не рушился?

Хоз. Нѣшъ.

Иволг. Такъ пошрудись сходишь за извощикомъ: я шуда переѣду.

Хоз. Шшо шы эшо зашѣялъ? да вѣдь Нѣмецъ-ашъ берешъ по полшиннику въ сушки.

Иволг. Шшо жь дѣлашь-шо: пока пріищу кварширу, поживу хошь у Нѣмца: сшо рублевъ куда не шли!

Хоз. (про себя). Сшо рублевъ! — (въ слухъ). Послушай-ка, Шишрій — какъ бишь шебя по башюшкѣ-шо? Шишрій — Шишрій Сшепанычь! знашь ли шшо: чѣмъ шебѣ ѣхашь къ босурману-шо.... не изво-

Digitized by Google

лишь ли перейти въ нашу свѣшелку? — Для добра человѣка у меня нѣшъ ничево завѣшнова....

Иволе. Мнѣ всё равно, дѣдушка!

Хоз. Такъ нинъ давно бы.... (кличешъ) Яковлевна! Яковлевна!

Жена. (входя). Шшо Гурычь?

Хоз. Духомъ прибери свѣшелку. Вошъ эшошъ чесшной господинъ.... Да шшо шы не кланяешся? Рази не узнала Мишрія Степаныча Иволгина? (Мигаешъ ей).

Жена. (низко кланяясь). Добро пожаловашь! милосши просимъ! у меня все гошово, все прибрано.

Иволгинъ съ хозяйкою вошли въ опряшную горенку въ мезонинѣ. Тамъ стояла кровашь, сшолъ, двое подержанныхъ креселъ и чешыре камышевыхъ стульчика.

Хозяйка. Вошъ, кормилецъ! лучше не найдешь и у Нѣмца шрахширщика.

Иволе. Ладно, бабушка, ладно! шеперь дай-ка мнѣ чайку; да не забудь ужо испошишь баню; а вошъ шебѣ и на харчи,

Digitized by Google

впередъ за мѣсяцъ. Чево же не достанешъ, такъ отдамъ послѣ. (Онъ далъ ей 25-ти-рублевую ассигнацію).

Хозяйка. (съ примѣшнымъ удивленіемъ и радостію). И! кормилецъ, на што это! (беретъ деньги). И опосля сочлись бы. Ваша милость ужь ли обидишъ насъ?—

Да полно, тотъ ли это Сутугинъ?

Раздался звонъ соборнаго колокола и Дмитрій Иволгинъ — перекрестясь три раза — сталъ собираться въ церковь Божію. Къ нему вошла хозяйка Яковлевна.

Хозяйка. Здорово спалъ, ночевалъ, батюшка Митрій Степанычь! не изволишь ли чайку накушаться?

Иволг. Нѣтъ, бабушка, я сперва схожу къ обѣдни.

Хоз. Знать хошь посмотрѣть постриженіе?

Digitized by Google

Иволг. Какое, бабушка?

Хоз. А купца-шо Сушугина. Да бишь! вѣдь шы ошъѣзжалъ ошсюда, шакъ не вѣдаешь, шшо случилось съ нимъ. Ужо ошъ досугу я разскажу, буде угодно.

Иволгинъ опустился въ близь сшоявшіе креслы, не успѣвъ надѣшь другаго рукава кишайчашаго халаша. Долго спдѣлъ онъ, въ положеніи человѣка размышляющаго; наконецъ шрезвонъ церковный пробудилъ его ошъ сего самозабвенія. Онъ едва вняшнымъ голосомъ спросилъ: да полно шошъ ли эшо Сушугинъ?— но не видя хозяйки, поспѣшно одѣлся и пошелъ въ .....скій монасшырь.

Это онъ.

Тѣсноша воспрепяшствовала Иволгину пройши внушрь церкви. Онъ хошѣлъ помолишься на лаперши, но мысли его были заняшы разгадываніемъ причинъ,

Digitized by Google

побудившихъ Сушугина постричься, и желаніемъ узнать судьбу молодой жены его.

Доносившееся къ нему пѣснопѣніе казалось ему похороннымъ и какъ бы подкрѣпляло гнѣтущее его предчувствіе, что Софья не существуетъ болѣе. Онъ устремивъ неподвижные взоры на распятіе, напрягаетъ всѣ способности свои для молитвы; въ сіе время отрадныя слова Спасителя, изъ устъ служителя церкви Божіей, поражаютъ слухъ его: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы.* — Иволгинъ непроизвольно палъ на колѣни, и слезы сердечнаго умиленія полились изъ глазъ его.

Обѣдня кончилась. Толпы народа увлекли Иволгина на ограду. Новопостриженный монахъ, въ сопровожденіи братіи, прошелъ въ келью, и Иволгинъ узналъ въ немъ бывшаго своего соперника.

Digitized by Google

Неожиданная встрѣча.

Ваша милость! Ваша милость! Мишрій Спепанычь! Мишрій Спепанычь! кричалъ кшо-шо вслѣдъ Иволгину, возвращающемуся въ свою кварширу. — Онъ оглядываешся и видишъ подлѣ себя Машвѣя Петровича Свіягина.

Свіяг. Давно ли соколъ залешѣлъ въ нашу сшорону? Знашь брашъ разбогашѣлъ: не узнаешь и знакомыхъ? (Иволгинъ снялъ шляпу, вершѣлъ её въ рукахъ своихъ, кланялся Свіягину и бормошалъ чшо-шо сквозь зубы). Шшо эшо брашъ? — шы прежде былъ рѣчисшъ; а шеперь.... Ба! ба! ба! да шы болѣнъ! — у шебя и ликъ-шо не человѣчій. Полно-ка гуляшь-шо; зайдемъ лучше къ намъ на часокъ; мнѣ надо съ шобой кой о чемъ покалякашь. (Онъ взялъ Иволгина за руку и пошелъ къ своему дому). Да шшо шы не надѣнешь шляпу-шо? (Иволгинъ накрылся).

Digitized by Google

Берегъ! берегъ!

Неожиданная встрѣча съ ощомъ Софіи, привела сиротку въ величайшее смятеніе. Сомнительная надежда и вѣрный страхъ, гнѣздившіеся въ душѣ и въ сердцѣ, связывали языкъ его. Онъ шелъ за своимъ благодѣтелемъ, какъ преступникъ къ мѣсту казни. — Но вотъ они входятъ въ домъ Свіягина. — *Митя!* раздался страшный голосъ надъ головами ихъ. Иволгинъ съ быстротою ласточки бросился на широкое крыльцо и изчезъ изъ вида. Свіягинъ входитъ въ горницу и съ удивленіемъ видитъ дочь свою — блѣдную какъ полотно — распростертую на полу. Подлѣ нее опчаянную машу, и Иволгина на колѣнахъ съ подъятыми къ образамъ руками.

Свіягинъ. Господи помилуй! Што это у васъ случилось?

Жена. И ума не приложу, Машвѣй Петровичь! Вдругъ закричала какъ по-

Digitized by Google

мѣшанная, да и грянулась.... Не послашь ли за башькой священникомъ? Охъ шы мое сердечушко! Охъ шы моя ненаглядная! —

Между шѣмъ на щекахъ Софьи Машвѣевны проступилъ румянецъ; она шяжко вздохнувъ, ошкрыла шомные глаза свои и увидя Иволгина, улыбнулась. Слава Богу! прошепшала она, не сводя глазъ съ любезнаго, и опомнясь ошъ обморока, медленно вспала на ноги.

Свіягинъ Шшо съ шобою — Софьюшка?

Софья. Ничего, башюшка. Я--- испу*жа*лась.

Мать. Да чего шы испу*жа*лась, моя голубушка?

Софья. А вошъ какъ увидѣла Мишріяшо Спепаныча....

Мать. Не болишъ ли у шебя шшо нибудь?

Софья. Нѣшъ, машушка.

Свіяг. (Софьѣ.) Поди-шко на часъ сюда.

Digitized by Google

Онъ взялъ её за руку и увелъ въ образную; а чрезъ четверть часа возвратился одинъ.

Свіяг. (женѣ.) Вели поскорѣй на столъ сбирать. (Иволгину.) Послушай, Миша! я вчера получилъ отъ Сыромятникова письмо. Онъ пишетъ мнѣ, что ты любишь мою Софьюшку. Правда ли это?

Иволг. (Въ сильномъ смятеніи.) Виноватъ, Машвѣй Петровичъ! люблю больше всего на свѣтѣ.

Свіяг. А давно ли пришла тебѣ эта блажь въ голову?

Иволг. Я и самъ не знаю.

Свіяг. Знаетъ ли про это Софьюшка?

Иволг. Я ей никогда не говорилъ о томъ.

Свіяг. (кличетъ.) Софья? (она входитъ вмѣстѣ съ матерью.) Поди поцѣлуй жениха своего.

Софья безъ памяти бросилась въ объятія матери, а Иволгинъ, какъ громомъ пораженный, упалъ въ ноги Свіягину.

Digitized by Google

Свіяг. (Поднимая его.) Полно, брашъ, полно! шы парень доброй! миѣ любо будешъ называшь шебя сыномъ своимъ. —

Вмѣсто заключенія — письмо.

Почшеннѣйшій милосшивецъ, Машвѣй Пешровичь! увѣдомляю шеба о земномъ моемъ несчасшіи: домъ мой и при немъ лѣсной дворъ и все мое имущесшво сгорѣло; а новую загошовку лѣса разбило на Волгѣ бурею. Буди Ево Свяшая воля!

Не молодыя мои лѣша, давнишняя склонносшь къ монашесшву и вышепомянушой несчасшной случай, засшавили меня разлюбишь всё мірское. — И шакъ, мой милосшивецъ, прошу непрогнѣвашься, чшо я чрезъ сіе письмо ошрекаюсь ошъ швоей досшойной дочери и вмѣсшо міра, хочу поработашь Господу. Я далъ сшрогое обѣщаніе посшричься, и съ Божіею помо-

Digitized by Google

щію не нарушу онаго. Меня призрѣли въ *..... скомъ монастырѣ и я изъ него не выду и ни съ кѣмъ не увижусь, пока не исполню обѣта. Простите меня, — буде досадилъ вамъ, или оскорбилъ, или обидѣлъ васъ; простите, Христа ради. Остаюсь вашъ доброжелатель и богомолецъ *Сутугинъ* (10).

Digitized by Google

Digitized by Google

Пояснения:

(1) У васъ есть товаръ, а у насъ купецъ; значитъ: у васъ есть невѣста, а у насъ женихъ. Рожь, или пшеница, значитъ купецъ, или благородный. Не нынѣшняго умолоту, зна[illegible] — пожилой.

Свахи и нынѣ еще употребляютъ сіи условные термины. Вѣроятно, такъ водилось всшарь, когда дѣвушки были менѣе смышлены..... Тогда сваха могла объясняться подобнымъ образомъ при невѣстѣ, не возбуждая ея любопытства; что бываетъ иногда весьма нужно.

(2) Тогда дули съ молитвою во всякое питье, для предохраненія себя отъ порчи.

(3) Въ описываемомъ мною мѣстѣ, лѣтъ за тридцать передъ симъ, за грѣхъ почиталось разговаривать во время обѣда.

(4) Въ то время тарелки послѣ каждаго кушанья перемѣнялись только у богатыхъ господъ. У купцовъ же и зажиточныхъ мѣщанъ, хотя и перемѣнялись, но не за каждымъ блюдомъ. Бѣдные люди о тарелкахъ не имѣли никакого понятія. Всѣ они ѣли изъ общей чаши; а жирныя кушанья разрѣзывали на точеныхъ изъ дерева кружкахъ.

(5) Уширальники, ручники, или полотенцы (аршина въ три длиною) протягивались вокругъ всего стола

Digitized by Google

по колѣнамъ сидящихъ, такъ, что одного уширальника достаточно было для четырехъ особъ. Салфетокъ между симъ классомъ людей въ употребленіи не было.

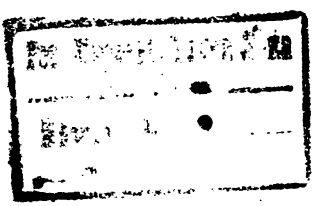
(6) Здобный круглый пирогъ съ курицей.

(7) Сбирается, наряжается.

(8) Маршрутъ.

(9) Насмѣшники вѣрно не упустятъ случая сказать: хороша дочка Аннушка, коли хвалитъ наша да бабушка.

(10) Письмо сіе доставлено къ Матвѣю Петровичу Свіягину на другой день послѣ отъѣзда Дмитрія Иволгина въ Сибирь.



Digitized by Google

НЕДОСМОТРЫ.

Стран.	*Стр.*	*Напечатано:*	*Читать:*
5 *въ пр.*	16	чишашелямъ принесу	Чишашелямъ моимъ принесу
4 *въ кн.*	15	Дидъ, Ладо,	Дидъ и Ладо, (или Диди Ладо,)
6	7	Нашего полку	А нашего полку
—	10	, *то же*	
9	15	Въ сердцѣ незнакомца	Въ сердцѣ его
18	15	объ огнѣ	*аб*ъ *а*гнѣ
19	20	Такъ не льзя	Такъ не льзя ли
45	12	пьянаго	пьянова
—	16	въ Полицѣ	въ Полицѣ-шо
48	5	опасно.	ѳпаско.
60	7	(вспавъ)	(вспавая)
—	8	Какъ и вы здѣсь?	Какъ! и вы здѣсь?
74	21	я её	а я её
78	4	шы меня	шы и меня.
112	2	а парнишка-ша	а парнишка-шо
147	12	засохшія; слезы	засохшія слезы;
—	15	давила	бичевала
155	8	ещо	еще

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

Digitized by Google